

Вперед, советские спортсмены!

Величавые, торжественные звуки Гимна Советского Союза раздались под сводами парижского зимнего стадиона, и тридцать тысяч зрителей поднялись со своих мест, приветствуя победителей европейского чемпионата по волейболу — спортсменов и спортсменок в красных майках с Государственным гербом СССР на груди.

Это было 22 сентября 1951 года. Пятью месяцами раньше такая же церемония была проведена в этом зале после заключительного финального состязания на первенство Европы по баскетболу. С необыкновенным волнением слушали Гимн своей великой Родины советские баскетболисты, гордые и счастливые сознанием того, что они оправдали доверие народа и с честью пронесли за рубежом спортивное знамя Страны Советов.

Эти две победы наших спортсменов в международных соревнованиях были, быть может, наиболее примечательными, но далеко не единственными в нынешнем году. С большим успехом выступала наша делегация на XI Всемирных студенческих играх в Берлине, завоевав большинство золотых, серебряных и бронзовых медалей. Недавно телеграф принес нам известие о нескольких новых мировых рекордах, установленных на состязаниях в Вене и в городах Польши советскими штангистами. На стадионах Польши, Болгарии, Румынии и Албании без поражений выступали футболисты тбилисского «Динамо», команда «Шахтер» (Сталино), московский «Спартак».

Советские люди горячо воспринимают каждую новую победу советских спортсменов, радуются рекордам и достижениям наших легкоатлетов, конькобежцев, борцов, теннисистов, стрелков.

Кто же они, эти лучшие люди советского спорта? Достаточно назвать лишь несколько фамилий, чтобы убедиться в том, какие огромные возможности спортивного совершенствования открывает советская система физического воспитания перед каждым гражданином СССР, независимо от его профессии, независимо от того, где он живет — в столице, в маленьком городке или в деревне.

Командное первенство Советского Союза по городкам выиграла в 1951 году московская команда «Металлург». В ее составе были токарь-стахановец Н. Нигаматов, вальцовщик П. Строчков, бригадир слесарей Н. Цицинов, токарь М. Громов и другие. В нынешнем году никому доселе не известная молодая спортсменка Н. Плещеева завоевала звание чемпиона СССР в беге на 800 метров и установила мировой рекорд. Плещеева — работница завода горючего машиностроения в допетровском городке Чепино страны по теннису Н. Озеров — артист Московского художественного театра. Рекордсменка и чемпионка СССР по легкой атлетике Н. Хныкина — студентка Тбилисского университета. А участница сборной команды СССР, установившая нынешним летом мировой рекорд в эстафете 3×800 метров, М. Солонина еще в прошлом году выступала в соревнованиях колхозных спортсменов — молодого, метучего орада советских физкультурников. В нынешнем году спортивные общества колхозников организованы в 12 союзных республиках: такие же общества создаются в остальных республиках. Вот где таятся неисчерпаемые резервы будущих чемпионов и рекордсменов страны и мира!

Народность советского спорта, его полнейшая демократичность — основа, на которой зиждутся все наши рекорды, верная порука новых, еще более значительных побед и достижений советских спортсменов.

Скорее исполняется три года со дня опубликования постановления ЦК ВКП(б), в котором были сформулированы основные задачи, стоящие перед советскими физкультурным движением. Главное — развитие массовости, повышение уровня спортивного мастерства и на этой основе завоевание советскими спортсменами мирового первенства во важнейших видах спорта.

Руководствуясь этими указаниями, наши советские физкультурники сделали большой шаг вперед. Однако при тех исключительно благоприятных условиях, которые созданы в нашей стране для оздоровления трудящихся, для роста спортивного мастерства, закономерно было ждать значительно больших результатов.

По отдельным видам спорта достижения советских спортсменов все еще значительно

не отстают от мирового класса. Разве можно мириться с тем, что по плаванию СССР принадлежат только два мировых рекорда, а из наших спортсменов ни одна по результатам нынешнего года не входит в список десяти лучших в мире по плаванию на олимпийские дистанции? Ныски результаты наших легкоатлетов в беге на средние дистанции и в прыжках. Ухудшился класс своей игры по сравнению с прошлым годом популярная московская футбольная команда «Динамо», «Спартак», ВВС, «Торпедо». Невысок класс наших теннисистов и горнолыжников. Следует больше внимания уделять и таким видам спорта, как конный фехтование, стрельба, в которых русские спортсмены издавна имеют большие и славные традиции. Надо помнить, что соревнования по конному спорту, фехтованию и стрельбе входят в программу крупнейших международных соревнований, олимпийских игр.

Комитет по делам физкультуры и спорта при Совете Министров СССР слабо помогает советским спортсменам штурмовать мировые рекорды, не борется со всей решительностью с чуждыми советским физкультурникам проявлениями зазнайства, не создает необходимых условий для выявления и роста талантливых спортивных молодежи. Ведь это факт, что в списках лучших по отдельным видам спорта на протяжении многих лет встречаются одни и те же фамилии и почти не видно молодежи.

Нет необходимости доказывать, какое большое значение в борьбе за мировое первенство в спорте имеет популярность опыта наших ведущих мастеров и тренеров. Однако Всесоюзный комитет не принимает достаточных мер для обобщения и распространения такого опыта, не делает его достоянием широких масс физкультурников. Мы часто читаем в газетах сообщения о выступлениях на коллегиях министерств новаторов производства, станочников-переломков. Рекордсмены СССР и мира и их тренеры — переломки советского спорта. Но их докладов о том, как готовился новый рекорд, о наиболее эффективных способах тренировок не ставится на заседаниях Всесоюзного комитета. Живая связь с людьми поменяется бесконечными циркулярами, потоком «входящих» и «исходящих».

Совершенно права группа читателей «Литературной газеты», которая пишет в редакцию: «Не можем понять, как это получилось, что блестящую игру чемпионов Европы — сборных команд СССР по баскетболу и волейболу видели парижане, но не видели спортсмены Челябинска, Магнитогорска, Запорожья, Караганды? Разве не ясно, что такие игры, помимо того, что они явились бы большим событием в жизни этих городов, сыграли бы огромную роль в повышении мастерства периферийных спортсменов?»

Нынешней осенью Всесоюзный комитет направил на периферию несколько футбольных команд мастеров. Но из небольшого исследования эти выезды были организованы плохо и не дали нужных результатов. Руководители и участники некоторых команд отнеслись к поездкам безответственно, а Всесоюзный комитет не проконтролировал их, не позаботился о том, чтобы выступления мастеров стали действительно настоящей школой для молодых команд периферии.

На исходе 1951 год, пропешедший под знаком усиления борьбы за мир во всем мире. Советские физкультурники внесли немалый вклад в это благородное дело. Как известно, Всемирный Совет Мира, заседавший недавно в Вене, принял резолюцию, призывающую к укреплению культурных связей между народами. Международные спортивные связи — одна из форм культурных связей. Для их расширения советские спортсмены, верные делу мира и дружбы народов, всегда делали все возможное.

В 1952 году предстоит ряд ответственных международных состязаний. Некоторые из них, как, например, первенство мира по волейболу и международный женский шахматный турнир, будут проведены в Москве. Ко всем этим состязаниям необходимо начать готовиться уже сейчас, чтобы наши команды вышли на них во всеоружии.

Пусть чаще звучит на международных состязаниях Гимн Советского Союза, ознаменовавшая все новые и новые победы наших физкультурников во славу любимой Родины. Вперед, советские спортсмены!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 137 (2855)

Вторник, 20 ноября 1951 г.

Цена 40 коп.

Традиции гуманизма в отечественной медицине

Никогда еще за всю историю человечества идея мира — самая гуманная идея всех времен — не получала столь безграничной поддержки и распространения среди народов, как в наши дни. Огромная заслуга в этом принадлежит людям моего отечества. В том, что именно советский народ выступил в авангарде борьбы за мир, есть, на мой взгляд, известная закономерность: уважение к человеческой личности и жизни, самоотвержение и милосердие, горячее чувство симпатии к угнетенным имеют на русской почве давние традиции. Эти благородные чувства постоянно возбуждала и укрепляла русская наука, в том числе и наука медицинская.

В дни, когда многотысячный отряд советских медиков и ученых вместе со всем народом поставил свои подписи под Обращением к заключению Пакта Мира, мне хочется напомнить о некоторых принципах, которыми вот уже несколько столетий руководится русская медицина. Девизом лучшей части наших медиков могли бы с успехом послужить слова крупнейшего врача XVIII века Даниила Самойловича. «Нет ничего для меня возделнее, как споспешествовать общественному благу...» — говорил этот бесстрашный борец с чумой, проделавший для блага своей отечины немало опасных опытов на самом себе. Подвиг Самойловича не единичен. Грубую вставку на пути смерти, русские врачи во имя любви к человеку никогда не останавливались перед самыми опасными экспериментами.

Традиция личного героизма русских врачей получила новое осмысление в делах советских медиков. Борьба за полное оздоровление страны, победа над такими извечными врагами человека, как чума, холера, оспа, трахома, тиф, поразили тысячи ученых-героев. Достаточно напомнить хотя бы историю некоторых экспедиций отечественных паразитологов. В 1937 году в далекой сибирской тайге вспыхнула эпидемия губительного для человека заболевания весенне-летнего энцефалита. С опасностью для жизни участвовали экспедиции акад. Е. И. Павловского и Л. А. Зильбера обнаруживали в глухой тайге переносчика болезни — клеща и нашли пути борьбы с энцефалитом. Такой же героизм проявили отряды советских паразитологов, изучавшие так называемые трансмиссивные болезни Средней Азии. Во время этих экспедиций проф. И. И. Латышев заразил себя клещевым возвратным тифом. Проф. П. А. Петричев кормил своей кровью москитов. Неоднократно, с целью экспериментальной, Е. Н. Павловский подвергал себя укусам различных ядовитых насекомых. Советские медики свели на нет такие болезни, как пенджапская язва, рипта, клещевые тифы. Их усилиями были спасены жизнь и здоровье десятков тысяч тружеников Средней Азии.

Советская медицина — законная наследница лучших традиций русской науки и практики здравоохранения прошлого. Но как неслышанно далеко вперед шагнули мы по сравнению не только с отсталой Россией, но и с передовыми западноевропейскими странами! Мы, советские ученые, с полным основанием считаем существующую в нашей стране государственную систему здравоохранения наиболее эффективной и потому самой человеческой в мире. Бесплатная квалифицированная медицинская помощь каждому, кто в ней нуждается, широкая сеть лечебных учреждений, всеобщие профилактические мероприятия, ответственность врача перед народом — не об этом ли мечтали крупнейшие деятели здравоохранения всех времен? В советской системе здравоохранения впервые в истории осуществляется высшая форма гуманизма — гуманизма действенного, всенародного.

Академик А. И. АБРИКОСОВ

Национальные и расовые предрасположения никогда не становились преградой для гуманной деятельности русских врачей. Нередко им приходилось бороться с энцефалитом за рубежом своей страны. Многие еще помнят события, связанные с эпидемией чумы в Маньчжурии в 1910—1911 гг. Центр эпидемии находился в Харбине. Именно в Харбин выехала тогда группа русских врачей, возглавляемая бесстрашным ученым-новатором Давидом Кирилловичем Заболотным. Героическими усилиями «москвитинской группы» эпидемия была залупена. Дорогой ценой досталась эта победа. На харбинском кладбище похоронены погибшие в битве с чумой врачи и студенты: Лев Беллев, Мария Лебедева, Владимир Михель, Илья Мамантов и др. В Бомбей чуму во всеоружии достигшему отечественной науки встретил острый микробиолог Владимир Хавкил. Его выкинули вдвое снизив в Индии заболеваемость и четверть сократила смертность.

Едва ли возможно в газетной статье перечислить все благодеяния, совершенные нашими учеными-медиками для народов мира. Уже много лет работает в Тегеране советская больница. Иранское население получает здесь квалифицированную медицинскую помощь бесплатно. Такая же больница существует в столице Эфиопии Аддис-Абебе.

По просьбе иранского правительства в 1941—1943 гг. большую работу по изучению санитарно-эпидемиологического состояния Ирана проделала экспедиция акад. Е. Н. Павловского. Более 25 тыс. километров проехали по стране советские эпидемиологи и паразитологи, чтобы впервые за всю историю врачи могли получить точную, научно обоснованную картину санитарного и эпидемиологического состояния своей страны. Данные, собранные экспедицией, принесли большую пользу иранскому здравоохранению. Спустя несколько лет подобную же экспедицию предпринял проф. Ф. Ф. Галазин, обследовавший очажные очаги чумы в Иране и Ираке.

Не ограничиваясь борьбой с отдельными болезнями, отечественная наука одной из первых вступила в разработку со старостью и преждевременной смертью. Всему миру известны выходящие труды в этой области И. И. Мечникова, впервые установившего, что старость это «болезнь», которую надо лечить, как и всякую другую. Глубокий оптимизм, основанный на вере в силы науки, пронизывает все творчество наших ученых.

В то время, как на Западе большинство ученых отнеслись к явлению старости и преждевременной смерти к разряду непознаваемых фактов, Мечников, а за ним славная когорта советских ученых — Богомолец, Лепешинская, Нагорный, Френкель продолжили поступательное движение науки о причинах старости и о методах борьбы с ней.

О, может быть, ярче всего гуманизм отечественной медицины сказался в том, что со времен Матвея Мурова и Н. П. Пирогова среди русских медиков большим успехом пользовались идеи сберегательного лечения. Равнодушие к страданиям больного всегда было чуждо русским медикам. В то время, как английские, французские и немецкие хирурги середины XIX века видели в ампутации наиболее радикальную операцию, один из основоположников принципа сберегательного лечения И. П. Пирогов полностью отвергал необходимость массовых ампутаций. Изобретенная Пироговым неповязная гипсовая повязка, применяемая до наших дней,

спасла сотни тысяч людей от неизбежно, казалось бы, увечья.

В эпоху всеобщего увлечения кровопусканием Пирогов, а за ним и вся русская хирургия энергично протестовала против обескровливания организма, и без того ослабленного раной.

Наркоз, как средство облегчения страданий больного, значительно скорее стал массовым в России, чем в Англии и Америке, где он был изобретен. Русские врачи первыми в мире применили наркоз в военных-полевых условиях.

Нашему отечеству принадлежит разработка и широкое внедрение и другого вида обезболивания — местной анестезии.

«Хорошего хирурга узнают по тем операциям, которые он не делает». Это изречение, приписываемое Н. И. Пирогову, остается руководящим и для современных советских хирургов. Пока сохраняется хотя бы самая небольшая надежда на то, что заболевание излечимо без вмешательства хирургического ножа, советский врач воздерживается от операции. Сберегающее лечение располагает в настоящее время такими значительными средствами, как предложенные выдающимся советским хирургом А. В. Вишневским новокаиновая блокада и маэвая повязка, послалка консервированной ткани по методу акад. В. П. Филатова и т. д.

Охранительный принцип отечественной медицины получил свое глубочайшее теоретическое обоснование в трудах гениального физиолога акад. И. П. Павлова. Широко внедряемое в практическую медицину павловское учение о решающей роли коры головного мозга во всех отправлениях человеческого организма помогает советским врачам успешно бороться со всякого рода травматизмом психики больного. Болит, душевный покой больного, как ныне, безусловно, доказано, являются наиболее благоприятными условиями выздоровления. Из разных концов страны поступают вести о том, что сельские и городские больные, следуя заветам Павлова, преобладают внутренним распорядком и лечебные приемы на новых началах. Общее признание получила деятельность маленького коллектива Макаровской районной больницы на Украине. Здесь в палатах введена абсолютная тишина, располагающая ко сну, отдыху. С помощью проаунальной системы психического воздействия на больного ведется успешно обезболивание операций и перевязок. Наконец, макаровцы приобщили к лечению своим различными болезнями, причем детский сон вызывается здесь не только с помощью лекарственных веществ, но и применением учения об условных рефлексах. Условно-рефлекторный сон выступает ныне как целительный ряд болезней. Приемы Макаровской больницы получили уже значительное распространение.

Едва ли нужно говорить, каким страшным злом для человека является слепота. Замечательному окулисту В. П. Филатову принадлежит одно из гуманнейших достижений медицины нашего времени — метод пересадки трупной роговицы больным, страдающим помутнением роговой оболочки. По методике, разработанной в Одесском институте глазных болезней имени В. П. Филатова, сотни советских окулистов возвращают сейчас зрение слепым.

Советский врач-гуманист, стоящий у колыбели новорожденного, подающий помощь больному, ищущий новых средств борьбы с человеческими страданиями, не хочет войны. Не о войне, а о прочном мире на земле мечтают во всех уголках нашей необъятной Родины мои многотысячные коллеги. Тому, кто строит, жужжа идея разрушения, те, кто отстаивает жизнь, не допустят бессмысленной гибели миллионов жизней.

Советская наука — наука мира!

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ ТРЕТЬЕЙ ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТОРОННИКОВ МИРА

Третья Всесоюзная конференция сторонников мира откроется 27 ноября с. г. в Москве, в Колонном зале Дома Союзов.

Регистрация делегатов третьей Всесоюзной конференции сторонников мира будет производиться 25, 26 и 27 ноября в фойе Октябрьского зала Дома Союзов (9-й подъезд) с 10 до 22 часов.

СОВЕТСКИЙ КОМИТЕТ
ЗАЩИТЫ МИРА

ДЕЛЕГАТЫ МИРА

В Москве состоялся второй за эти дни интернациональный вечер прогрессивной литературы. Столичные писатели принимали в Центральном доме литераторов участников Венской сессии Всемирного Совета Мира — известных борцов за мир, писателей и общественных деятелей Китая, Вьетнама и Пакистана. В зале — члены Всемирного Совета Мира А. Фадеев, И. Эренбург, московские литераторы, члены делегации Узбекистана, приехавшие в Москву на декаду узбекской литературы и искусства.

Вечер встречи с членами Всемирного Совета Мира и прогрессивными деятелями зарубежных стран открыл В. Катаев.

— Сегодня у нас большой день, — сказал он. — Мы принимаем гостей — вице-председателя Бюро Всемирного Совета Мира китайского писателя и общественного деятеля профессора Го Мо-жо, членов Всемирного Совета Мира: китайского писателя Мао Дуня, вьетнамского писателя Гуен Суан Туй, вьетнамского общественного деятеля Ле Дин Там, а также пакистанского журналиста Навабзада Махзар Али хана.

Выступившие на вечер участники сессии Всемирного Совета Мира рассказали о ее работе и решениях, о поддержке, которую оказали резолюциям сессии простые люди Австрии.

— Меня поразила энтузиазм, который проявили в работе сессии все делегаты, а особенно советские. В этом я вижу главную причину, благодаря которой мы достигли успеха, — говорил Мао Дуня. — Незабываемое впечатление произвела на меня демонстрация жителей Вены, состоявшаяся третьего ноября. Среди демонстрантов было много матерей с детьми на руках. Если простые люди за мир, войне не одолеть мира!

— Наш народ всегда рассматривал свою борьбу за национальную независимость как часть всемирной борьбы за мир, — заявил Гуен Суан Туй. — Участие в работе Венской сессии — важное для нас событие. — Стремление к миру простых людей не требует объяснения. По крайней мере, нормальные люди не нуждаются в этом, — сказал Навабзада Махзар Али хан. — Есть в мире страны, правители которых ведут оголтелую пропаганду войны. Поверить в эту пропаганду, — означает поверить в то, что солнце потухнет. Великую задачу — противопоставить этой расклепанной пропаганде ясные идеи мира, объединить вокруг них миллионы простых людей — решает Всемирный Совет Мира.

Страна Советов! К ней устремлены сердца всех честных людей мира. Гости с волнением говорили о том, что означает для них Советский Союз — страна, чье культурное влияние распространилось на весь мир, как сказал Гуен Суан Туй, что означает для них Москва, которую Мао Дуня назвал «городом, который служит источником моего счастья и счастья миллионов людей мира».

Вечере приняли участие советские писатели: А. Первенцев, С. Васильев, П. Антокольский, Л. Ошанин, С. Михалков, композитор Р. Глиэр и другие.

К 15-летию со дня смерти Н. Островского

ПРОСКУРОВ. (Наш корресп.) В декабре исполняется 15 лет со дня смерти выдающегося писателя-большевика Николая Алексеевича Островского. Эта дата будет широко отмечена по всей области.

В Шелтово, где жил и работал писатель, намечено провести выездную сессию кафедр русской и украинской литературы Каменец-Подольского педагогического института совместно с представителями Союза советских писателей Украины, партийных и советских организаций, собраний районного комсомольского актива. В Прокурово, Каменец-Подольске, а также в Шелтово, Березовском, Изяславском районах, с которыми непосредственно связана жизнь и деятельность Н. Островского, состоятся общие собрания интеллигенции.

Каменец-Подольский педагогический институт начал подготовку к проведению научно-теоретической студенческой конференции, посвященной жизни и творчеству Н. Островского.

Мастера камуфляжа...

Рис. Бор. ЕСИМОВА

ДНЕВНИК ДЕКАДЫ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Каждый раз мы приезжаем в Москву, как к своему мудрому учителю. Мы радуемся Москве о своих достижениях, мы слушаем ее советы, как слушаем сына отца, мы учимся у нее. Наша лучезарная столица освещает нам дорогу грядущих успехов в мирном строительстве и творчестве. Узбекский народ, вдохновленный отеческим вниманием товарища Сталина, под руководством коммунистической партии творит чудеса в своей солнечной республике. Наш богатый урожай «белого золота», о котором так восхищенно говорили в субботу, на открытии декады в Колонном зале знатные люди «Трехгорки», миллионы наших золотых и серебряных шкур, наш серебряный медаль, перламутровый рис и лютый виноград — все это стало достоянием народа, предметом его славы, и все это благодаря твоей заботе о нас, Москва!

Мы, узбеки, чувствуем себя в Москве, как дома. Москва увидела своего сына узбека — поэта и артиста, художника и музыканта — в этот раз возмужавшим, духовно выросшим. Сын принес ей плоды своего труда. Он принес их с чувством радости и благодарности.

Нам бесконечно дорога Москва и потому, что она является столицей всех

Радость наших встреч

Гафур ГУЛЯМ

людей мира, борющихся за мир. В первый же день декады мы встретились с выдающимися деятелями этой борьбы за мир: в Колонном зале присутствовали вице-председатель Бюро Всемирного Совета Мира Го Мо-жо и председатель Советского комитета защиты мира Николай Тихонов. Показ достижений литературы и искусства нашей республики явился в то же время демонстрацией сплоченности рядов сторонников мира.

Замечательны были и наши встречи,

проходившие в воскресенье в студенческом клубе на Стромкине и в клубе Управления делами Совета Министров Союза ССР, и вчера вечером — у коллектива орденосного комбината Трехгорной мануфактуры. Эти первые встречи показали интернациональный дух новой литературы и искусства Советского Узбекистана. Он чувствовался в самой программе вечеров: Халима Насырова пела русские и узбекские песни, Галия Измайлова исполняла узбекские и китайские танцы,

Тамара Ханум пела туркменские и армянские песни, Асал Азиев — испанские.

На литературных вечерах, наряду с такими поэтами республик, как Уйгул, Т. Фаттах, Зульфья, выступили молодые поэты Асал Мухтар, Мирмухсин, Ханид Гулям, Раим Бабажан и М. Бабаев. Их стихотворения с успехом были прочтены лучшими московскими мастерами художественного слова.

Сегодня начинаются заседания творческих секций, где будут обсуждаться произведения поэтов, прозаиков, драматургов и переводчиков. От этих творческих встреч мы ждем многого. Чем более требовательной окажется доброжелательная товарищеская критика московских литераторов, тем полезнее будет она для дальнейшего развития нашей литературы.

Московские писатели стали нашими искренними и близкими друзьями. Успехи многих из нас связаны с их именами. Узбекские писатели от всей души благодарны Н. Погодину, В. Инбер, В. Лавреневу, Н. Тихонову, В. Смирнову, П. Шубину, Л. Пенковскому, С. Липкину и многим другим, своим творческим трудом участвовавшим в переводах и редактировании произведений литераторов Узбекистана.

В несколько строк

★ Для участия в декаде узбекской литературы и искусства в столицу прибыли сорок два писателя и четыреста артистов, музыкантов, художников.

★ Более пяти тысяч москвичей посетили в воскресенье вечера 17, 18 и 19 ноября. Сегодня состоится встреча в Центральном доме культуры железнодорожников, завтра — во Дворце культуры Автозавода имени И. В. Сталина.

★ Вчера в Центральном доме литераторов открылась книжная выставка, посвященная узбекской литературе. На

ней представлены книги, выпущенные Узбекским государственным издательством. По данным Книжной палаты, за годы советской власти в Узбекистане выпущено 220 миллионов экземпляров книг.

★ Вчера узбекские гости выступили перед работниками Трехгорной мануфактуры. Вечер открыла В. Инбер. О развитии узбекской литературы рассказала поэтесса Зульфья. Были прочитаны стихи узбекских поэтов. Вечер закончился большим концертом, данным участниками декады.

А. КАФАНОВ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

— Могли бы все поселок обеспечить, а отказываем — машины у нас маломощные. Сколько ни обращался в жилищный отдел, не помогают. В ремонтно-механическом цехе давно стоит спиральная машина — тоже не могу ее получить. Начальник цеха почему-то отказывается ее реставрировать... Считает, видимо, что дело не первой важности...

Можно ли представить себе, чтобы с конвейера завода выходили тракторы без какой-либо существенной детали, чтобы их в таком виде отправляли на дезоразработку? Нет, подобный случай даже немыслим. Выпустить незарегистрированную продукцию не позволит честь заводской марки. А вот недоделанную прачечную сдать в эксплуатацию, оказывается, можно. Больше того, на Минском тракторном заводе такого рода случаи — обычное явление. К нему даже привыкли и ввели в «заказные» рамки.

Безответственно относятся здесь и к общественному питанию. Зайти в любую столовую, но хотя бы в столовую при кузнечном цехе. Пропускная способность ее недостаточна. Посетителя подолгу ждут официантку. Рабочие сидят в спешках, не снимая головных уборов, — их все равно некуда положить. Вымыть руки тоже нельзя — на умывальнике ни мыла, ни полотенца.

И не только в столовой кузнечного цеха такая картина. Довольно то, что санитарной инспекции пришлось бы столовые закрыть. Причины, как и везде: сдвигаются в эксплуатацию, «забыли» их оборудовать как следует. Недоделаны...

Заводское общежитие на Слепянке — шесть двухэтажных домов, стоящих вдали от поселка. В небольшой комнате, на первый взгляд, все как полагается: белая полочка, простыни. На окнах занавески, хорошие кровати, табуретки, стол.

Работа для нас — самое главное, — говорит слесарь автоматного цеха Ретивый. — Сами знаете, «КТ-12» делом. Каждый старается переволновать норму. Да вот мелочи мешают. Дом совсем новый, а неполадок много.

Вот, — молодой рабочий Ваня Шевцов указал на электрощитку, стоящую на стене, — видишь еще готовую прямо в комнате. Общей кухни нет, нет и кладовки, чтобы вещи хранить.

Купишь картошку, и под кровать ее, — подтверждает его товарищ Моисеевков.

Не лучше и на самом заводе. Сразу несколько человек стали рассказывать о том, что во многих цехах душевые установки не сделаны, гардеробов для одежды нет и вообще почти все бытовые помещения используются не по назначению. — Обидно становится за свой завод, когда его сравнишь с другими, — говорили молодые рабочие.

Как же случилось, что один из крупнейших заводов Минска, гордость жителей белорусской столицы, в делах бытового устройства оказывается совсем не на высоте?

Где выпирить сподожу, где вкусно и быстро пообедать, где, наконец, спать ложиться? Почему так, казалось бы, неслыханные дела на Тракторном заводе стали проблемой?

Видно, потому, что здесь работа о культурно-бытовых нуждах рабочих и служащих считается делом второстепенным.

Всем строительством по заводу занимается трест «Белтракторстрой». О методах его работы свидетельствует хотя бы такой факт.

Недавно построено большое здание, одна из секций которого имеет восемь этажей. Пространство было предусмотрено и лифт и водопровод — короче говоря, все удобства. Уже въехали жильцы: рабочие, инженеры. Но дом оказался неблагоустроенным. Лифт не установлен, вода на верхние этажи почти не поступает и в довершение всего дымоходы выглядят так, что пожарная инспекция, опочатываясь в комнату, запретила ими пользоваться.

И этот факт не единственный. Трест систематически сдает в эксплуатацию жилые помещения и цехи без оборудованных санитарно-технических узлов, а управление капитального строительства завода шло на поводу у управляющего трестом тов. Батурина, призывающего дома с недоделками и тем самым санкционировало небрежечивую работу «Белтракторстрой».

Конечно, при этом каждый раз аккуртно составляли так называемые «акты недоделок». Но когда устранят эти недоделки, неизвестно. Требуемая же УКС привела к тому, что восьмимесячный план ввода в эксплуатацию жилой и производственной площади трест выполнял всего лишь на 33 процента!

Два года директором завода был В. П. Сусяев.

Именно к нему неоднократно обращался минский трест столовых и ресторанов: просил срочно отремонтировать и переоборудовать заводские столовые, но все было безрезультатно.

Именно при нем заселяли недостроенные жилые дома и сдавали в эксплуатацию цехи с непригодными бытовыми службами.

Ныне В. П. Сусяев освобожден от должности, как не справившийся со своими обязанностями.

А какова была позиция заводского комитета? Председатель завода тов. Давыдов только протоколировал да принимал соответствующие резолюции...

Служащие Минского тракторного завода, непрерывно умножая свои трудовые успехи, считают первейшим долгом выпустить продукцию только отличного качества.

Почему же это не стало правилом для руководящих работников завода и строительного треста в отношении удовлетворения культурно-бытовых нужд рабочих?

В 1931 году, выступая на совещании хозяйственников, товарищ Сталин говорил:

«Нынешний рабочий, наш советский рабочий, хочет жить с покрытием всех своих материальных и культурных потребностей и в смысле продовольственного снабжения, и в смысле жилищи, и в смысле обеспечения культурных и всяких иных потребностей. Он имеет на это право, и мы обязаны обеспечить ему эти условия».

В нашем государстве делается все, чтобы удовлетворить законное право трудящихся жить культурно и обеспеченно. Все лучше и лучше живет советскому человеку!

Потому не удивительна досада молодых рабочих Минского тракторного завода, который стал каким-то «исключением», где на бытовое обслуживание смотрят все еще как на нечто второстепенное. Подобного положения нельзя терпеть, и оно, конечно, будет исправлено самым решительным образом.

МИНСК

Возьмем в руки иную пьесу с первых страниц видишь, как автор всеми силами старается увлечь зрителя, откровенно и расчетливо опираясь на мучное искусство театра. Но бывают такие редкие авторы, которые и не стараются и ни на что не рассчитывают, а пьеса у них льется сама собой, как песня.

К числу последних авторов, по моему мнению, и принадлежит Абдулла Каххар, написавший свою первую вещь для сцены — комедию из современной жизни Советского Узбекистана — «На новой земле».

А. Каххар написал свою первую вещь по колхозным мотивам. Автор, как видно, не ставил перед собой специальных задач по отысканию особенно оригинального и сложного драматического конфликта, и поэтому, на мой взгляд, он нашел истинную драматическую форму с ее широкой, неподдельной, а не выдуманной сценичностью.

Основной конфликт и сценические положения бывают неизбежно вымучеными, когда этот конфликт не связан с жизнью, а сценические положения не вытекают из характеров действующих лиц.

А. Каххар резко и сильно, с зашифрованной художественностью очертил в первую очередь два характера. Это старые узбеки и старинные подруги Холнисо и Хамробиби — по прошлым амплуа «комические старухи», а в этой пьесе на редкость живые народные образы. У Хамробиби характер трудный упорный, даже агрессивный, у Холнисо — легкий, податливый и радикальный. И вот столкновение этих лиц, полное перемены, неожиданный смен и почти что взрыв, делает пьесу по-настоящему шумной и по-хорошему веселой.

Дело в том, что обычная жизненная основа — освоение новых земель в Голодной Степи, на чем стоит вся пьеса, эта простая жизненная основа нашим драматургическим узором трудно поддается. Следуя строгой жизненной правде, А. Каххар должен был бы написать пьесу о том, как двое молодых людей в степном колхозе боролись за освоение новой земли и как они, любя друг друга, добивались победы. Но если эту простую жизненную основу окружить резко очерченными характерами, то тогда-то и возникает драматургия со своими столкновениями, без чего пьеса стоит на месте, как сундук с запертой крышкой.

В газетной статье просто невозможно рассказать, сколько происходит работ в отношениях между Холнисо и Хамробиби, прямо вытекающих из их характеров, взглядов на жизнь, из того места, какое они занимают в ряду действующих лиц. Они — матери. Дети их — современные, приятные и влюбленные друг в друга молодые люди. Оговорюсь сразу, что любви их ничто не препятствует, и если есть тут неурядицы, то они взяты не из старых архивов драматической лирики.

Молодые люди Хафиза и Дехканбай решили переехать в Голодную Степь, куда давно уже переехала явля Хафиза почетный Мавляна-ака, Преображен. Но покупка они скрывали это свое решение от своих матерей, те пребывали в счастье, мирно, питаемом сорокалетней дружбой. И вот, наконец, тайна молодежи открылась, и наступил взрыв в отношениях старинных, испытанных подруг.

Для того, чтобы читатель мог увидеть дух и стиль этой интересной комедии, приведем два отрывка.

Холнисо (рассматривая сызана). Золотые ручки у вашей Хафизы. Скажу по правде, ни одна мать не пожелает лучшей невесты для своего сына.

Хамробиби. А ваш Дехканбай? Во всем Узбекистане не сыщется лучшей невесты! Вам только и поведает, подруженька: поедет куда-либо Дехканбай на совещание

Драматургия Узбекистана. Ташкент, 1951. А. Каххар. Комедия «На новой земле». Стр. 138—139.

Н. ПОГОДИН

или с делегацией — ночи не сплю. А вдруг окажется его другая девушка! Правда, не так уж ваш Дехканбай. И Хафиза моя хорошая девушка. Пусть будет их жизнь вечным праздником!

Холнисо. Сыграем скоро свадьбу... Хамробиби. Приехал бы на свадьбу порадоваться вместе с нами и братец мой... Холнисо. Почтенный Мавляна-ака?

Хамробиби (в сердцах). Почтенный верблюд — вот он кто! Плохо ему было в нашем колхозе? В какие годы уже называли его ударником. А ведь себе в голову: поеду в Голодную Степь! Я, конечно, в его дела не вмешиваюсь. Хоть и молодец у меня, а все же мужчина. Пусть холостой, — в его годы-то холостой! — а все же мужчина! И когда он переставляет решил, я ему ничего не сказала. Ни слова. Я только заметила, что он и в детстве был упрямее самого глузлого ишака, а вырос, и сто ишаков не могут сравниться с его упрямством. Разве его убедить? Я говорю, а он молчит. Я говорю, а он молчит... Сидит теперь в Голодной Степи среди проклятых солончаков...

Холнисо. Что говорить. — Голодная Степь. Сытими там никогда не бывали. Так они беседовали мирно и приятно, покуда сын Холнисо, мальчик Амап, кстает сказать, чудесно обрисованный, не принес с комсомольского собрания нежданную весть о том, что чудесная Хафиза и замечательный Дехканбай тоже уезжают в эту Голодную Степь.

Тогда буквально через три минуты возникают в сцене неурядица, страсти, взрыв... и как!

Хамробиби (направляясь ко двору соседки). Единственная дочь! Тоги ли ожидала? (Бросает уезл во двор Холнисо). Нате, берите свои подарки... Если вамшеу Дехканбай хочется жить в Голодной Степи, пусть живет. А мою дочь нечего с пути сбивать. Получше жених найдется!

Холнисо. И-и-и, проглотите свой язык, почтенная Хамробиби. Это ваша Хафиза моего сына с пути сбивла. Покраше не найдется невесты... Потряси дерево — девушка так и посыпается.

Аман. Мама! Тетушка! Да не кричите так! Хамробиби. Я еще тихо кричу! Твой брат увозит Хафизу...

Холнисо. Послушайте эту квакающую лягушку. Дехканбай увозит ее Хафизу! Сколько лет мой сынчек пробыл на войне, сколько лет он тосковал по родному кишлаку — разве он бросит материнский дом? Разве он отправится в Голодную Степь?! А у вашей Хафизы там дядя, братец ваш почтенный... почтенный верблюд, так, кажется, вы его называли, соседка? Что ж, если он ей милее матери, пусть Хафиза и едет к нему, а Дехканбай за собой тянуть нечего.

Затем, правда, после соединенных усилий молодых людей, снова воцаряется прежняя дружба между этими старыми женщинами, и они с миром и трогательной нежностью отпускают своих детей из дома.

Если бы А. Каххар выдержал всю свою пьесу на уровне художественного мастерства, каким отмечены образы Холнисо и Хамробиби, то его пьеса без особых оговорок следовало бы причислять к лучшим советским комедиям. В целом же пьеса и неровна и в иных местах будто бы написана рукой другого автора, менее наблюдательного и требовательного к себе.

Люди старшего поколения, в первую очередь Холнисо и Хамробиби, находчивы, говорят прекрасным языком, полным народной поэтичностью, а молодежь, выведенная в пьесе, обивается на язык плохих газетных статей. Это беда не одного

А. Каххара. Она присуща многим нашим драматическим писателям и, на мой взгляд, объясняется преувеличенной уверенностью в глубоком знании наших современников. Иной молодой автор рассуждает так: «Зачем мне изучать молодежь, ее язык, ее характеры и быт, когда я сам — молодежь?»

Подобное отношение к творчеству приводит к тому, что и самые поступки молодых героев, вытекающие из их характеров, поступки, которые составляют действительность пьесы, превращаются в схемы.

В пьесе А. Каххара молодежь, освещающая новые земли в Голодной Степи, добивается серьезных успехов. Это очень хорошо и вполне отражает правду жизни. Но для того, чтобы показать прекрасные качества преобразователей природы, в данном случае покорающих солончаки Голодной Степи, надо, что называется, «пучи соли стелить» с этими людьми, независимо от того, пишешь ли ты героическое подлинно или рисуешь узоры комедии.

Важно, однако, при этом оговориться, что сам А. Каххар в первом акте заявил такой уровень драматического писателя, что в его пьесе уже не хочется мириться со сценами, написанными только умом, со знаком среднего мастерства. В другой пьесе, отмеченной меньшей талантливостью, может быть, и оказалась бы интересным комсомольцем-строителем Кузнец, повторяющий слова песен по любому случаю, но здесь он выглядит второсортной комической фигурой. И почтенный Мавляна-ака с его мнимой манной утраты своего авторства, на который будто бы приехали посетить Хафиза и Дехканбай, — лицо сценическое. Сочинено оно недурно, наделено стойким характером и действует соответственно, но дело-то в том, что автор пьесы имеет все данные, чтобы обходиться без сочинительства и не размывать свой талант на легкие вещи.

По снова, теперь в колхозе в Голодной Степи, появляются Холнисо и Хамробиби, и музыка комедии опять настраивается на правильный тон, какой был задан ей с самого начала.

Посмеять зрителя — дело не ахти как трудное. Но если комизм пьесы лишь поверхностной мысли, то одним смехом зрителя не подкупишь. Покорая театр, он обязательно скажет: — Устая вещичка.

И дорого, что А. Каххар в этих двух своих образах с их комическими недоразумениями и таким же током сыльно и с серьезной мыслью провел большую тему всепообеждающей силы воли морали советских людей.

Смешно и поистине радостно видеть, как позорителная ко всему, упрямая и сердитая старуха Хамробиби в конце концов проникает уважением и любовью к тому новому, чего она долго не понимала и не принимала.

И тонко, и умно, и сценически интересно, что Хамробиби, в общем временный, правильный человек, тем не менее всегда неминуемо немного отстает от бурного движения жизни. А Холнисо, наоборот, — всегда поспевает за жизнью и опережая свою подругу, всегда агитрует ее... Это уже типы и художественные образы. И когда есть такие типы и образы в комедии, то зритель уже не скажет, что он смеется попусту.

Думается при этом, что узбекским драматургам, создавшим свой национальный театр, настоятельно необходимо искать для своих пьес новые темы и новые образы, о которых можно было бы сказать, что это действительно новое и типичное. Очень жаль, что в сборнике, посвященном декаде литературы и искусства Узбекистана, единственной современной последней пьесой оказалась комедия А. Каххара «На новой земле». Действительность стучится в двери узбекской драматургии.

Человеку, впервые показавшему в Минске, трудно поверить, что не так давно почти весь город лежал в развалинах. Только изредка заметишь теперь следы былых разрушений, да на широкой площади, рядом с Домом профсоюзов, стоит тяжелый танк с раскатистой башней — молчаливый свидетель отрезанных боев.

Забывавно восстанавливается город.

Если вы пройдете по широкой тротуарам заново спланированной, покрытой асфальтом Советской улицы, мимо недавно высаженных лип, газонов, красивых фонарных столбов, мимо вычистившихся зданий, вам захочется поблагодарить строителей, предусмотревших каждую мелочь, все необходимое для удобства жителей города. Все изящно, красиво, прочно.

С высоты новостройки, где работает один из лучших каменщиков города, депутат райсовета Андрей Елизарович Артюхов, открывает широкая панорама белорусской столицы. По окраинам города, над заводскими законченными трубами медленно тает, сливаясь с пыльным осенним небом, болотный дым. Дышат заводы — автомобильный, инструментальный, станкостроительный.

Минский тракторный — с гордостью провозгласит Андрей Елизарович, показывая вдаль. — Завод сейчас освоил производство новых тракторов для лесной промышленности. Трелевочный «КТ-12». Видели?

Да, я видел. Готовые к отправке стоят эти тракторы, матово поблескивая свежей краской. Мягкие гусеницы, тугой широкий радиатор, дросс впереди срезанная кабина и за ней цилиндр генератора, — даже по внешнему виду чувствуется, какая стремительная сила заложена в этих машинах.

В далеких лесополосах, где валют назовь могучие кряжи, где сплывають по рекам круглые бревна, где грузят шедоны леса для строя коммунизма, с благодарностью вспоминают умелых людей, создавших эти машины, предусмотревших четкую работу каждой детали.

Город возродился на моих глазах, — рассказывает Андрей Елизарович. Релье его дышет спокойно, словно он и слова укладывает, как кирпич в кирпич: плотно, уверенно. — У нас созданы все условия для того, чтобы строить быстро и добротн... Техника, — он качнул головой в сторону крана, — материал — всего хватает. Умей только, как говорится, организовать... да побольше внимания обращай на мелочи...

Минский тракторный завод очень молод. Начиная с производственных цехов и кончая рабочим поселком, ставшим теперь одним из крупных районов города, все здесь возникло в годы последовательной пятилетки. И отличительная черта поселка — его непрерывный рост: всюду идет строительство. Строятся здания ремесленного училища, жилые дома. В поселке есть магазины, баня, больница, клуб, а для детей — три школы, детский, ясли. Как будто создано все необходимое для удовлетворения культурно-бытовых запросов рабочих и инженеров. Но в действительности дело обстоит не совсем так.

Возьмем, например, заводскую прачечную. В действительности она с января этого года, а монтаж казориформ — системы, регулирующий подачу горячего воздуха, — до сих пор не закончен. Небольшая как будто недоделка... Но из-за этой недоделки ежедневно помещенные окутано клубами пара, ежедневно отваливается штукатурка, под ногами лужи, и для того, чтобы отвести воду, приходится по полу растягивать шланг. Заведующая прачечной, показывая свое «хозяйство», возмущается:

Возьмем, например, заводскую прачечную. В действительности она с января этого года, а монтаж казориформ — системы, регулирующий подачу горячего воздуха, — до сих пор не закончен. Небольшая как будто недоделка... Но из-за этой недоделки ежедневно помещенные окутано клубами пара, ежедневно отваливается штукатурка, под ногами лужи, и для того, чтобы отвести воду, приходится по полу растягивать шланг. Заведующая прачечной, показывая свое «хозяйство», возмущается:

Возьмем, например, заводскую прачечную. В действительности она с января этого года, а монтаж казориформ — системы, регулирующий подачу горячего воздуха, — до сих пор не закончен. Небольшая как будто недоделка... Но из-за этой недоделки ежедневно помещенные окутано клубами пара, ежедневно отваливается штукатурка, под ногами лужи, и для того, чтобы отвести воду, приходится по полу растягивать шланг. Заведующая прачечной, показывая свое «хозяйство», возмущается:

Наш народный судья

П. ПОДЛЯШУК

Весенним, благоухающим лесом пахнет труженик, влюбленный в жизнь, в лес, в каждое деревцо. Это идет лесовод, и ничто не укроет от его пронзительного взгляда. Вот здесь надо выкорчевать старую, трухлявую пень, срезать сухую ветку, которая качает дерево. Вот там — освободить молодую поросль от разбойных осиков, зарывающих над нею частое, острое небо. А вот пошатнувшееся деревцо. Оно требует твердой, участвуйной руки — надо поставить подпорку, присыпать свежей землей оголившиеся корни...

Так очень поэтично и образно сказал о нашем народном судье В. Шалагинове, автор заметок, напечатанных в «Новом мире» (№№ 10 и 11 за 1951 год). Эти заметки посвящены благородной миссии советского судьи, его повседневному труду, его месту в нашем советском обществе.

Только у нас, в СССР (а теперь и в странах народной демократии), сам народ решает вопросы: кому доверить почетное дело — осуществлять социалистическое правосудие. Мы противопоставили ветухому и антинародному буржуазному «праву» несменяемости судей наш, истинно демократический принцип: народный судья подотчетен народу и может быть им смещен. Он служит народу, он действует в его интересах. И мы стремимся к тому, чтобы судьи наши всегда были на высоте задач, поставленных партией. Вот почему с такой серьезностью и ответственностью проходит сейчас в стране подготовка к важной политической кампании — выборам народных судей.

Вызванный человек, опытный судебный работник В. Шалагинов рассказал в заметках, закончично заглавленных «Судья», о трудной и благородной работе своих товарищей. Получилось интересное и умное произведение, которое заставляет читателя задуматься о многом. Прочтешь его и наглядно видишь — пусть на небольшом судебном участке — и рост страны, шагавшей к коммунизму, и рост наших людей, их духовной культуры, их сознания, и все величие советского государственного и общественного строя. Раскрывается гуманный характер нашего правосудия, где

забота о человеке тесно связана с заботой об интересах государства. И особенно яркое парирование в произведении В. Шалагинова образ нашего судьи — кристально чистого советского человека, который имеет не только формальное, но и моральное право судить других.

В центре книги — старый сибиряк, судья Елизарьев. Этапы его судебной «карьеры» типичны для многих кадровых деятелей советской юстиции: курьер в суде, секретарь, судья. А потом — учеба, овладение теорией, и снова практическая работа, уже в областном суде. Работу Елизарьева, — думается, что образ этот в определенной мере собирательный, — и показывает автор заметок.

Продвигая вереница «дел» — их разбирали Елизарьев и его товарищи. Но судья предстает перед читателем не только за судебным столом; нет, мы видим его и в совещательной комнате, в час, когда надо принять трудное решение; мы видим его за книгой, когда он ищет совета в трудах классиков марксизма-ленинизма; мы наблюдаем его, когда, выслушав все до конца, отбросив колебания и пренебрегая мимолетными внутренними симпатиями и антипатиями, он выносит приговор. — такой, какого требует закон, какой показан ему его партийной совестью. Словом, мы видим живого судью в деле. И понимаем, сколько ума, терпения, опыта и знаний вкладывает он в каждый, пусть на первый взгляд рядовой, процесс.

Говоря о психологии судьи, автор вспоминает замечательные слова Феликса Дзержинского, сказанные им по другому поводу: имейте горячее сердце и холодный разум! Горячее сердце судьи-большевика и его разум, основанный на знании закона, на умения принимать их для блага народа, явственно видны на протяжении всей книги.

Сперва, в начальный период деятельности Елизарьева, перед судом (и перед читателем) предстает типичный, умелый теперь в прошлом, фабрикант, угавнивший от народа награбленное имущество, джеко-оператора — «тихие миллиарды», лживый

пор... Разбитые наголову эксплуататорские классы бешено сопротивлялись, рещались: кто кого? — и правосудие наше укрепляет диктатуру пролетариата, борется за социализм.

Вот процесс по делу кулацкой шайки. Отъявленные бандиты держат ответ перед пролетарским судом. Но среди этих оголтелых врагов один ридится в одежку бедняка, случайно втянутого в преступление кулаков. Казалось бы, это не столь уж существенно — шайка поймана с поличным и должна быть осуждена. Но не такова природа советского суда, чтобы решать дело чужом, чтобы не установить меру вины и меру наказания каждому подсудимому. В. Шалагинов снова вводит нас в «лабораторию» труда и творчества судьи: «Враг или нет? — продолжает думать Елизарьев. — Если это враг и если то, что он говорит, — искренняя ложь, и если мы простим этого врага, значит, выпустим змею на клетку... Но если наоборот? Если это честный человек, и суд накажет его? Накажет, не сумеет разобраться?»

Автор показывает, как, каким путем судья тут же, в процессе заседания, добыл истину.

Еще одно кулацкое «дело». Батрак Павел Шинюв, забуддга и пьяница, купленный кулак Горнем Сотниковым, убил организатора колхоза. На скамье подсудимых — убийца и подстрекатель. По кого наказат строго? Ведь, исходя из старых догм, подстрекатель несет меньше и уж во всяком случае равное наказание. Однако кулак Сотников — не просто подстрекатель и убийцу, он организатор террористического акта. И он должен снова заплатить за преступление.

Та часть заметок В. Шалагинова, которая посвящена прошлому, представляет несомненный интерес — знание прошлого помогает лучше постигать величие настоящего! Знакомство с этой частью заметок принесет пользу и нашим друзьям в странах народной демократии. где правосудие перестроено на новых, подлинно демократических основах. Но для нашего читателя еще важнее и полезнее чтение второй (небольшой, к сожалению) части заметок, рисующей наш суд сегодня.

Колоссальные сдвиги, происшедшие в нашей стране, не могли не сказаться и

на деятельности судебных органов. Ведущим началом во всех областях жизни является у нас новое, переломное, прогрессивное: все поставлено у нас на службу воспитания нового человека, такого человека, которому чужды насилие и нажива, воровство и спекуляция — переряжки буржуазного общества. В советском обществе преступность из года в год закономерно сокращается. (Любопытна картина — сейчас, при выборах народных судей, в некоторых городах происходит укрупнение судебных участков — где раньше было три, осталось два; уменьшилось количество «дел»!).

Созданы все социально-экономические условия для того, чтобы полностью ликвидировать преступность! Стоит выдумать в смысле этих простых слов — какая титаническая работа партия и государство по укреплению новых общественных отношений потребовалась для того, чтобы задача полной ликвидации преступности в стране стала реальной. Стоит сравнить все это с гигантским ростом преступлений в странах капитализма. Два мистра, два полтора!...

Но вернемся к заметкам В. Шалагинова. Подобром судебных «дел», демонстрируемых читателю во второй части книги, автор умело отделил общественные связи, о которых шла речь выше. Перед нами проходят уже не «тени прошлого» — кулаки и убийцы, а подрастающие воспитанники, исправные советские люди, хотя и совершившие проступки, порой даже преступления. Заметно усиливается воспитательная роль суда. Проходят «рядовые» конфликты — незаконное увольнение, бракоразводный процесс, спор о ребенке...

Кому отдать ребенка — приемному отцу или родной матери, которая из-за обстоятельств военного времени временно потеряла связь с ребенком? С напряженным вниманием мы следим за рабочим «делом» и видим, как умно и тактично оно ведется, как правильно решается в интересах ребенка, со взглядом вперед.

Или суд над шофером Чановым. Недавно он совершил погоню, а теперь его судят, как преступника. Но может ли благородный советский человек совершить умышленно преступление? Нет, не может. Судья решает головоломную задачу: Чанов — в калыне улик и все-таки невиновен.

«Простое дело» об уменьшении работника. В процессе разбора, однако, выяс-

няется зажим критики — суд принимает так называемое частное определение, и оно провозвучало в данном случае не менее всего, чем основное судебное решение.

Все это парировано вышукло, показано наглядно. Сегодняшние судебные «будни» — интересная и значительная часть книги. И в каждой главе, в каждом «деле» раскрывается, если можно так сказать, механика советского судейства.

Главное в суде, пишет автор, это, как он судит, как он проводит директивные партии за судебным столом. А в другом месте книги Шалагинов подчеркивает: каждое судебное дело — школа для судьи!

Осторожно и вдумчиво судья готовится к слушанию бракоразводного дела — мы следим за методичной его работой, за тем, как возникает «трудное решение» (эта глава так и заглавлена автором: «Трудное решение»).

В другой главе есть такая сценка: в перерыве на совещании судья погрузился в чтение. К нему подходит товарищ, смотрит на переплет книги: — Вот что! Макаренко. «Книга для родителей!»... — И, усаживаясь, шутило спросил: — Женишься?

— Готовлюсь к рассмотрению одного дела. — Какого? — Уголовного. О несовершеннолетнем».

Руководящим пособием советского судьи становится и книга о воспитании, и учебник химии, и специальная научная исследование — все, что может помочь в изучении «дела», способствовать вынесению верного и точного приговора.

На всем протяжении заметок Шалагинов рассыпаны мысли, советы, поучения опытного судьи. Безглаголитая эти импией порой большой смысл. Вот, к примеру, рассуждение о том, какое «дело» самое трудное. Другое рассуждение — о том, когда, от какого оправдательного приговора судья испытывает большее удовлетворение. Совсем краткий, но полный глубокого смысла разговор о том, зачем ли «волокита» при разборе бракоразводного «дела»?...

Мимолетные мысли эти (и многие другие) следовало бы развить, и безусловно, заметки только выиграли бы.

Основной упрек, который следует сделать автору — это упрек в несоразмерности частей книги: первая, так сказать, историческая, занимает пятьдесят страниц в журнале, а вторая (как мы уже го-

ворили, наиболее значительная) — всего двадцать четыре. А виной тому — бедность, спешка автора и редакция «Нового мира». Внимательный редактор не мог не разгадать этой несоразмерности и должен был посоветовать автору углубиться в материал сегодняшнего дня.

Тов. Шалагинову следовало бы, на наш взгляд, более четко и подробно показать взаимоотношения судьи и народных заседателей, их роль и роль сторон (прокурора и адвоката) при ведении процесса, влияние суда на аудиторию. Освещение этих участков судебной работы обогатило бы заметки.

У В. Шалагинова есть несомненное литературное дарование, он умеет нарисовать образ человека, умеет использовать детали, владеет и пером публициста. С тем большим тщанием надо ему поработать над языком и стилем заметок. Напрасно автор в первой части стремился «раскритичить» материал, выплывавшая иногда анекдоты (вор по имени Ерусалм Дзержинский, бакенщик, «не признавший» судью, и т. п.), даже вкравшаяся в текст фальшивые стишки. Ни к чему это все. Хотелось высветлять автору писать проще, строже.

В статье третьей нашего Закона о судействе сказано, что всей своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения судебных законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины, трудолюбия, честности, отношения к государ

Завоевание пустыни

А. МАКАРОВ

«В лице колхозника история земледелия всех времен и народов имеет совершенно новую фигуру земледельца, вступившего с чудесным техническим вооружением в борьбу со стихиями, воздействующего на природу со взглядом преобразователя».

Эти слова великого русского ученого И. В. Мичурина выразили в своей книге «Победители» писатель Шараф Рашидов. Они очень точно выражают замысел автора, показавшего в своей книге новых людей — героев степей, их сегодняшнюю борьбу с природой, их сегодняшнюю борьбу с природой, их сегодняшнюю борьбу с природой...

Далеко у подножья горы Кок-Таш раскинулось селение Аттысай. Земля у аттысайцев много, но праздно и дико лежит она под жарким солнцем. Безводная земля! Только за самой горой притаилась узкая полоска богарных полей — посевов без полива, и на этих скудных полях только выживает никоторая богарная пшеница. А неподалеку от селения бежит горная речка Ингок-сай, беззаветно убося свои воды в бесплодную пустыню.

По инициативе председателя сельсовета молодой девушки-агронома Айзис члены колхоза имени Сталина решают расчистить забытые родники, плотной задернуть стремительные воды Ингок-сай и повернуть их к массиву аттысайских земель. Почин этот подхватывают соседние колхозы. Государство оказывает инициаторам самую широкую поддержку — русский инженер Смирнов разрабатывает проект плотин и возглавляет народную стройку; мощные машины приходят на помощь добровольцам-строителям.

История этой стройки, история смелого наступления на пустыню и составляет содержание повести «Победители».

Ладос повести — в национальной гордости автора сегодняшним днем социалистического Узбекистана, его людьми, воспитанными большевистской партией. Главные герои — Айзис и партгор колхоза Алимджан — молодые люди, выросшие в условиях советского строя. Как не пошла судьба юной Айзис на судьбу сотен тысяч узбекских женщин в провинции Родина дала возможность Айзис, простой девушке из узбекского селения, получить высшее образование, завоевать уважение и почести, стать представителем родной советской власти в Атты-Сай.

Судьба Алимджана, молодого партгор колхоза, также типична для советского поколения узбекского народа. Секретарь комсомольской организации колхоза до войны, он вернулся с фронта испытанным и закаленным бойцом.

Наступательную, а не оборонительную позицию в борьбе за воду занимают герои повести — Айзис, Алимджан, бригадир Бекбута, стхановец Суванкул и их друзья и соратники. Не пустыня наступает на аттысайцев, а они наступают на нее, побеждая не только слепые силы стихии, но и преступные последствия разрушительной деятельности врагов народа. Один из родников засыпан бывшим владельцем «святым» ишаном Кабулджою, бежавшим от революции; второй уже в развалинах колхозного строительства забит и взорван налетевшей из-за рубежа бандой басмачей под командой английского офицера.

В повести Ш. Рашидова образно раскрыта одна из существенных сторон нашей действительности — растущее сознание советских людей, которое в них неиссякаемо инициативу. Проявление этой инициативы равно характерно и для молодого поколения, и для стариков. Если Айзис и Алимджан стали застрельщиками в освоении посевных хлопков, то отец героини старый Умурзак — первый предложил вернуться к посеву градом молодые посевы и отказаться от оставления акта на стихийное бедствие, а в зрелый годы мичуринец Халим-бобо вырабатывает новые в узбекских степях овощные культуры, выкашивает каменный сад.

Великие идеи Ленина — Сталина глубоко проникли в сознание узбекского колхозного крестьянина. Именно эти идеи и порождают ту неиссякаемую инициативу, которой отмечены поступки героев повести. Партийная мысль и партийная воля сплачивают колхозников селения Аттысай в их патриотическом порыве, организуют их труд, развертывают перед ними новые перспективы. Секретарь райкома Джурбаев помогает Айзис и Алимджану не только в реальном осуществлении их плана, но и помогает им понять, что этот план таит значительно больше возможности, чем простое расширение посевных земель колхоза. — последующую электрификацию хозяйства, создание площадей для горных холмов.

Бескорыстная помощь русского народа позволяет узбекским колхозникам осуществлять свое начинание с наименьшей затратой сил и с наибольшим размахом. В лице начальника райхоза Смирнова на помощь Айзис и Алимджан приходит инженерная мысль. Машин, созданных на русских заводах, работают на землях аттысайцев. Тесная дружба связывает

Шараф Рашидов. «Победители». Повесть. Авторизованный перевод с узбекского А. Дроздова и В. Миряниной. Государственное издательство УССР, Ташкент, 1951, 244 стр.

Алимджана с его далеким другом — возмужавшим Гриншей, в письмах которого молодой узбек находит и дружеский совет, и пример, и одобрение своим начинаниям как в общественной, так и в личной жизни.

Шараф Рашидов написал книгу о новом облике узбекского крестьянства, правдиво раскрывающую ведущие черты современного узбека, колхозника — преобразователя природы, занявшего в жизни активную, наступательную позицию, идущего в своем труде идеями большевистской партии, помогающей и поддерживающей русский народ.

Автор «Победителей» — одаренный писатель, умеющий гаубкою и пронизательно оценивать явления жизни, освещающий передовой опыт русской советской литературы. В выборе тем, в умении отобразить жизнь в развитии, в перспективе, выделить ведущие черты в образе героя и раскрыть эти ведущие черты характера в действии, наглядно сказывается творческое освоение этого опыта.

Но новая узбекская проза еще очень молода, повесть Рашидова — одна из сравнительно немногих книг послевоенного времени, в которых отражается жизнь сегодняшнего социалистического Узбекистана. И на книге «Победители» очень наглядно прослеживаются те трудности, которые еще предстоит преодолеть узбекским прозаикам, чтобы изображать жизнь более ярко и многогранно.

Легко заметить, что с художественной стороны повесть во многом еще не совершенна: образное раскрытие иногда подменяется простой информацией, отдельные образы — предателя колхоза Кадурова, мичуринца Халим-бобо — не получили должного развития. А бригадир тракторной бригады Гогодин вообще не образ, а пока только фамилия.

Автор еще не овладел искусством объемного, всестороннего изображения действительности. Так, Айзис — единственная женщина в повести, в которой не так уж мало героев, и это производит странное впечатление исключительности образа, впечатления, которого вряд ли добился автор. В роли заместителя начальника строительства Айзис тоже показана недостаточно: мы узнаем только о совершенной ею ошибке, но не о повседневной деятельности. Молодой партгор Алимджан мало показан в общении с людьми, как их партийный руководитель. Неудача образа Халим-бобо лежит не только в плоскости изображения этой фигуры, но и в том, что он фигура вставная, не связанная с действием.

Преодоление плоскостного изображения — одна из важнейших художественных задач, стоящих перед Рашидовым. Вторая, не менее важная задача — художественное освоение нового быта, новых форм труда, основанного на высокой технике. Автор умеет красочно и живо изобразить ручной труд, но мало выразительно, «телеграфным слогом» описывает технику. «В стень ущея ударил грохот работающего экскаватора. Люди готовили котлован для плотин. Выслышались гудки взрывы: аммонит рвал скалы.

Люди бились с природой и пели раздольные песни».

Общая картина строительства в повести художественно неясна, выглядит кустарной, не соответствующей размаху работ.

Недостаточно художественное освоение новых форм труда, новых форм быта сказалось отрицательно и на стиле повествования. Язык повести неровен. Нередко разговоры героев живы, ярки, афористичны. Их красочность рождена работой живой мысли, возбужденной реальным действием. «Длинные речи всегда имеют короткий смысл». «Нет воды, если не считать ту, что в твоих речах журчит», — право же, подобные выражения хочется запомнить, как пословицы. Но наряду с образными, яркими выражениями в авторской речи и в речах героев еще очень много сухих, невыразительных фраз, вроде «люди поднимались на расчистку родников, от горячих обсуждений переходили непосредственно к делу». Впрочем, высказывать категорическое суждение по поводу того или иного выражения по переводу невозможно, — можно говорить лишь о тенденциях в языке повести. И тогда очевидно, что тенденция прибегать к формулировочным выражениям не случайная, она прорастает из всего в тех случаях, когда автор уклоняется от художественного раскрытия новых явлений. Можно поэтому надеяться, что более глубокие и эмоциональные освоения этих явлений повлечет за собой и обогащение словаря писателя.

В целом же повесть «Победители» — удача писателя. Русскому читателю будет интересно познакомиться с этой небольшой книгой, правдиво рассказывающей о том, как патриотическая инициатива колхозников далекого узбекского селения является маленьким, но самостоятельным ручейком в общем русле мощного потока наступления советских людей на природу.

А. МАКАРОВ

Бердяков Г. Иван Сергеевич Тургенев. 1818—1883. (Серия «Русские драматурги. Научно-популярные очерки») «Искусство», 143 стр.

В связи с декадой узбекской литературы и искусства в Москве издательство «Советский писатель» выпустило ряд книг современных писателей Узбекистана. В их числе сборник «Узбекские рассказы». В книге представлены творчество А. Нахидра, Габура Гулла, первой советской узбекской писательницы Айди, молодых литераторов Халима Рахима и других. На фото: репродукция обложки сборника работ художника Е. Голяковского.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА

Крепнет дружба писателей Китайской народной республики, Кореи и Советского Приморья. Во Владивостоке состоялся литературный вечер, посвященный корейскому устному народному творчеству. Приморское издательство выпустило книгу для детей В. Кучерякова «Корейские сказки». Готовится к изданию большой сборник корейских сказок.

В десятом номере альманаха «Советское Приморье» опубликованы стихи китайских поэтов Ай Шина, Сы Хань-мина, Ван Шунь-чжуня и Сань Чуня в переводе В. Туркина, В. Сабанова и Г. Халидеева.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Изданы сборники воспоминаний партизан о боях за Советское Приморье. В сборнике «Что не забыть» опубликованы воспоминания трудящихся Приморья о зловещих американских интервентах в 1918—1920 гг.

Разоблачению американского образа жизни посвящены рассказы советских моряков «Под чужим небом», книга Г. Никитина «В дальнем плавании»; готовится к печати книга моряков А. Старостина «Под властью доллара» и В. Костенина «В дальнем каботаже».

Краевое издательство выпустило ряд новых книг местных авторов — А. Курендова «В горах Тачин-Гуана» (из записной книжки уссурийского натуралиста), повесть О. Щербановского «В море», повесть И. Божка «Падь кедровая», сборник очерков о передовых людях края.

ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

В прошлом году в г. Ворошилово-Уссурийском было создано литературное объединение молодых писателей. Издана книга стихов молодого поэта А. Дракохроста «Миру быть на земле», находящаяся в печати записка Л. Шапа «Поход через пустыню Гоби» и книга сатирических стихов Н. Занина.

Члены литобъединения публикуют свои произведения на страницах газет и выезжают на заводы для проведения литературных вечеров.

А. ВАХОВ, КОР. «Литературная газета» ВЛАДИВОСТОК. (По телеграфу)

За художественное мастерство

ЗАПОРОЖЬЕ. (Наш корр.) Здесь состоялось первое областное совещание молодых литераторов, в котором приняло участие более ста начинающих поэтов, прозаиков и критиков. Участники совещания прослушали доклады П. Морганко об итогах VI пленума Союза советских писателей Украины и Н. Печерского о состоянии работы с молодыми литераторами Запорожской области.

Совещание наметило ряд мероприятий по улучшению работы областного литературного объединения, повышению идейного уровня и художественного мастерства молодых литераторов области.

Песни о великих стройках коммунизма

Студенты двух столичных вузов — Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского — организовали филарную экспедицию в район строительства Кубшевской ГЭС. Молодые филологи и музыканты собрали в колхозах большой фольклорный материал — около 500 народных песен, 2500 частушек, много сказок, пословиц, изречений.

Участники экспедиции записали много песен о великих стройках коммунизма, о мире, самоотверженном труде колхозников, о высоких урожаях во имя мира и счастья, во имя коммунизма.

Собранные экспедицией материалы публикуются в сборниках филологического факультета МГУ «За мир» и «Фольклор передовых колхозов».

Новый альманах

БЛАГОВЕЩЕНСК. (Наш корр.) Вышел первый номер литературно-художественного альманаха «Приморье», в котором представлено творчество ряда местных начинающих писателей. Альманах открывается повестью М. Аношкина «Самое ценное». Со своими рассказами в альманахе выступили учитель И. Кадомцев, фельдшер М. Попов и журналист А. Ривлин.

Большой интерес представляет статья депутата Верховного Совета СССР председателя правления укрупненного колхоза имени Сталина Тамбовского района Михаила Максимовича Ступникова «Наше сегодня и завтра».

А. ЛЕПЕС

О чувстве нового в литературоведении

1.

За последнее время (с 1948 по 1951 г.) в нашей стране защищено около 600 диссертаций по литературоведению. Среди них 140 диссертаций по вопросам советской литературы.

Число диссертаций, посвященных советской литературе, стремительно возрастает из года в год. В одном только 1950 году их появилось в пять раз больше, чем в 1946 году. Это свидетельствует о повороте к современности широкого круга наших литературоведов.

Сотни аспирантов и докторантов работают в настоящее время над исследованиями, где проблемы историко-литературные переплетаются с боевыми вопросами большевистской критики и публицистики. Эта работа и почетна и ответственна. Молодые ученые нередко идут непроторенными путями: они нащупывают и систематизируют новый материал, анализируют и обобщают его.

Вот почему полезно ознакомиться с уже защищенными диссертациями по советской литературе. Подавляющее их большинство не опубликовано в печати. Они известны (да и то только порознь) очень небольшому кругу читателей.

Рассмотрев эти диссертации, мы наглядней представим себе, как воспитывается на наших научных кафедрах будущая критика, теоретика и историка литературы.

Почти все диссертации, с которыми мы знакомимся, представляют собою плод усердного, кропотливого и, как правило, многолетнего труда. Значительнейшая их часть имеет монографический характер. Тщательно исследуется в них творческий путь того или иного советского писателя или отдельные этапы его пути. В частности, Горькому посвящена 31 диссертация, Маяковскому — 11, Фадееву — 7, Шолохову — 5, Колосову — 4, Корнейчуку — 4. По две диссертации посвящены Купалу, Чапыгину, Вересаеву, Н. Заряну, Глазкову, Леонову, Серафимовичу, Попковичу, Прибю, А. Толстому. По одной диссертации написано о П. Островском, Твардовском, Гайдаре, Федине, Малышкине, Катаеве, Паустовском, Исаевском, Сосюре, Бажане, Яновском, Кулепове, Бядуле, Джембале, Крапиве, Исаакане, Вургуле.

Наряду со 115 диссертациями-монографиями за последнее пятилетие защищены 25 диссертаций обобщного и теоретического характера. В сожалею, до сих пор мы не встретили ни одной диссертации, специально разрабатывающей тот или иной конкретный вопрос поэтики социалистического реализма.

Уже сейчас можно отметить появление ряда диссертаций, в которых конкретный литературный анализ сочетается с разносторонним широким проблем. В 1951 г. Ю. Боревым написана диссертация на тему: «И. В. Сталин и некоторые вопросы художественного метода советской литературы». Заслуга диссертанта заключается в том, что он наряду с анализом произведений советской литературы привлекает для своего исследования интересные примеры из других видов советского искусства, а также искусства стран народной демократии. Хорошо использованы автором материалы читательских конференций.

В результате выводы диссертации звучат не отвлеченно, но декларативно, а наглядно и убедительно. Серьезной, проблемной работой является диссертация М. Кузнецова «Тема труда в советской литературе эпохи социализма» (Москва, 1949 г.). Анализируя произведения советской литературы на различных этапах ее развития, автор сумел показать, как «коренной поворот во взглядах людей на труд» обогащает наше искусство замечательными новаторскими произведениями, как новые черты социалистической действительности определяют и обуславливают всемирно-исторический характер советской литературы, ее художественные успехи.

Удачными оказались и те диссертации, авторы которых рассматривают творчество советского писателя в тесной и органической связи с его идейной эволюцией. Такова, например, серьезная диссертация Т. Сидельникова «Художественная проза Катаева» (Москва, 1950 г.). Анализируя идейно-художественные особенности творчества произведений В. Катаева, автор раскрывает ту органическую связь, которая существует между понятиями идейности и художественности. Поэтому диссертантка сумела объективно оценить и удачные и неудачные В. Катаева.

Можно было бы отметить еще немало интересных диссертационных работ, вышедших в последнее время. Многие из них, будучи тщательно отредактированы, вполне заслуживают того, чтобы быть опубликованными в печати.

2.

Наряду с этими работами, имеющими научную ценность, встречается изрядное количество диссертаций, которые для опубликования в печати никак не пригодны. Ц этим нельзя не заинтересоваться. Ведь мы рассматриваем диссертацию отнюдь не как ученическое упражнение и не только как формальный документ на право получения ученой степени.

Десять лет назад в одном из параграфов инструкции Всесоюзного комитета по делам высшей школы было записано: «Диссертационная работа, представленная на соискание ученой степени кандидата наук, должна обнаруживать общие теоретические знания соискателя в области данной дисциплины, специальные знания по вопросам диссертации и способность к самостоятельному научному исследованию».

3.

Разумеется, диссертация Г. Бурляя никак не характерна для основного потока исследовательских работ, посвященных советской литературе. Но по ней можно судить о том, насколько еще слабо осуществляется у нас на кафедрах методологическое руководство диссертантами. Это руководство нередко носит формальный характер. В результате на отдельных кафедрах создается атмосфера псевдоакадемизма.

которая должна выразиться в достижении нового научного результата».

Между тем ряд аспирантов, обнаруживая специальные знания по теме, затронутой в их диссертации, при этом никакое стремление к самостоятельному научному исследованию не проявляют. Они нередко ведут себя, как «архивариусы фактов», избегая каких бы то ни было серьезных обобщений. В итоге их тщательная и многолетняя работа по собиранию и систематизации материала прелდება в пустую.

Любопытным или, вернее, вульгарным образом такого рода трудящихся, но малоэффективных исследований является диссертация Л. Резникова «Эдуард Вагнер. Очерк жизни и творчества» (Ленинград, 1948 г.). Это огромнейший трактат размером в 1.234 страницы на машинке (почти 50 авторских листов!). Диссертант усерднейшим образом изучил любую деталь, имеющую отношение к биографии и творчеству советского поэта.

Эпически-неторопливо, с подробного описанием родословия Эдуарда Вагнера начинается автор свою диссертацию. К диссертации приложены тексты арии интимных вечеров астетского объединения молодых одесских литераторов, которые посещал поэт в 1918 году. Исследователь застенчиво графировал свои беседы с хозяйкой дачного дома в Куневе, где жил Вагнер. Он провел опрос многих родственников поэта, художников и литераторов, когда-либо его знавших. Он кропотливо собрал все исторические наблюдения Вагнерского...

Нет такой детали в жизни и творчестве поэта, которую пропустил бы диссертант. Но одной только «мелочью» не оказалось в ней: критического анализа и теоретического осмысления творческого пути поэта. 1.234 страницы диссертации — это не только сплошной лиризм, но и безогорочная канонизация любой строки, когда-либо написанной поэтом.

Единичны ли подобные диссертационные лиризм, выдержанные в духе пресловутого «биографического метода»? К сожалению, нет. Основной их порок заключается в том, что авторы трактуют творчество писателя вне связи с коренными процессами, характеризующими развитие нашей литературы. В результате отдельные диссертации начинают впадать не только в лиризм, но и в более серьезные идеологические ошибки.

Ярким примером этому может служить диссертация Г. Бурляя «Творчество Владимира Сосюры» (Киев, 1950 г.). Это исследование с внешней стороны производит впечатление вполне научно-обозначенное; в нем собрано много справочно-информационного материала. Тем не менее это исследование — явно антинаучное, ибо у автора работы была одна и только одна «установка»: превознести каким угодно способом любую строку, написанную Сосюрой.

Почти безграничным кажется ассортимент похвал, которые Г. Бурляй расточает в диссертации. Нет такого восторженного эпитета, который не был бы применен им в адрес талантливого украинского поэта. Диссертант цитирует следующие строки:

Рубжине... Знову путь. Володнє, Кабанє...
Нарешті Сватове... І крикнув потяг: «сті!»
Сходили на базар, помился у бані,
Я вірні став писать під вечір золотий,

Оказывается, именно в этих строках о коллективном хождении на базар и в баню диссертант усмотрел «единство поэта с коллективом, с массами, которые борются за Октябрь»... Таковы «исследовательские» приемы, с которыми прибегает Г. Бурляй на всем протяжении своей диссертации.

Любые недостатки того или иного стихотворения Сосюры диссертант объявляет достоинствами. Упомянув, что поэзия Сосюры свойственны элементы самообожания, диссертант тут же стремится превознести поэта и за это.

«Поэт кое-где либует себя собой. Но в этом самолюбии мы не находим ни капли манерности, ибо в теплом, весеннем ливне чувств, которые поэт щедро проливает на нас, тает всякое предубеждение к нему, прощаются ошибки формального порядка... Ведь в его лице сама молодость идет уверенным шагом...»

Эта лиризматическая методология привела к тому, что Г. Бурляй восторженно расхвалил националистическое стихотворение «Люби Україну».

Вредную услугу оказывают подобного рода «литературоведы» тем поэтам, творчество которых они «изучают». На примерах диссертации Бурляя и его метода сплошного лиризма мы наглядно видим, как под покровом внешнего наукообразия зачастую скрывается не только абсолютная методологическая беспомощность, но и явная политическая беспечность.

4.

Разумеется, диссертация Г. Бурляя никак не характерна для основного потока исследовательских работ, посвященных советской литературе. Но по ней можно судить о том, насколько еще слабо осуществляется у нас на кафедрах методологическое руководство диссертантами. Это руководство нередко носит формальный характер. В результате на отдельных кафедрах создается атмосфера псевдоакадемизма.

немым искусством придает своей диссертации форму вполне наукообразную: тут и обширная библиография по истории вопроса, бесчисленные комментарии, ссылки, цитаты. Во вступительной и заключительной главах он широкоохотно декларирует о марксистском подходе к предмету своего исследования. Но метод творческого марксизма не пронизывает всей его работы. Защищая такую диссертацию, аспирант получает своего рода «механическое гражданство» в науке, отнюдь не становясь ее активным деятелем и участником.

Почему научному работнику кажется, что раз он берется за злободневную тему, то — в таком случае — своевременность темы сама по себе «вытекает». Но ведь актуальность диссертационной темы особо обязывает аспиранта к максимально глубокому, всестороннему научной ее разработке! Он должен хорошо разбираться не только в предмете своего исследования, но и в историко-литературном процессе. В этом смысле работа аспиранта, изучающего советскую литературу, нуждается не столько в декларативном поощрении, сколько в конкретной помощи со стороны более опытных литературоведов — теоретиков и историков литературы. Между тем нередко создается такое нежелательное положение, когда на отдельных кафедрах специалисты по изучению современной литературы и специалисты по изучению истории литературы работают раздельно и творчески мало общаются между собой.

В такой атмосфере псевдоакадемической «специализации» историко-литературная тематика трактуется иной раз в полном отрыве от проблем, волнующих науку современности, и тем самым никак не помогает разработке вопросов критики и литературоведения.

Проявляем ли мы следующие примеры. За последние пять лет на Украине вышло пять диссертаций, посвященных Шевченко. Творчество великого украинского поэта вызывает живой интерес в нашей стране, где «Кобзарь» читается миллионами, где советская поэзия продолжает боевые традиции его демократической лирики. Но отнюдь не эта тема о неумирающих традициях «Кобзаря» разрабатывается, например, в диссертации «Античная и библейская классика в творчестве Шевченко». Автор, М. Чубач, усердно занялся классификацией «близнецов» в поэзии Шевченко. На протяжении многих десятков страниц он лает выписки из незнакомых Давида и обширно цитирует другие тексты «священного писания». Не как воинствующий соратник русских революционных демократов, а как смиреннейший продолжатель традиций раннего христианства изображен Шевченко в этом «исследовании»! Обосновывая выбор своей темы, автор заявляет, что библия и античность — это два арсенала, «из которых Шевченко берет нужные ему идеологические и литературно-художественные приемы. Это — два источника поэтического творчества Шевченко».

Идейное содержание диссертации достаточно ясно обрисовывается этим тезисом.

Еще один пример. В 1947 году в Москве появилась диссертация Н. Судяковой «Соотношение фразеологических и ритмических единиц в русском четверостишии четырехстрочного ямба». Опираясь на формалистские работы В. Жирмунского, Б. Эйхенбаума, Б. Ярхо и цитируя множество всевозможнейших стихов, диссертантка ни разу не обратилась к примерам из советской поэзии.

Можно подумать, что советские поэты никогда не писали четырехстрочный ямб! В предисловии и своему исследованию эта специфика по технологии стиха указывает, что она считает себя вполне удовлетворенной. Подготовив «материал для его последующего использования» стиховедением, стилистикой и общим литературоведением. Надо ли пояснять, что такой материал, не освещенный никакой мыслью, не может быть использован. Однако же откровенно формалистская, схоластическая диссертация Н. Судяковой оказалась защищенной.

Есть еще у нас в литературоведении «архивариусы фактов», собирающие «материалы», неизвестно для кого и чего предназначенных. Есть еще в отдельных отраслях теории и истории литературы узкие «специалисты», которые зачастую считают себя вправе игнорировать литературу социалистического реализма, декларируя не имеющую прямого отношения к участку их научной работы...

Разумеется, специализация в литературоведении вещь необходимая и для диссертантов в большинстве случаев обязательная. Но ничемным, мнимым специализмом является тот литературовед, который не понимает, что только в высших позициях искусства социалистического реализма он может смелее и глубже, перспективнее и шире осмыслить и разработать любую специфическую область своей науки, будь то вопрос технологии стиха или истории древних литератур.

«Научный социализм создал для нас высочайшее интеллектуальное плоскогорье, с которого отчетливо видно прошлое и указал прямой и единственный путь в будущее...» — писал А. М. Горький. Любим, даже, казалось бы, узкий историко-литературный вопрос может быть плодотворно, правильно и глубоко разрешен только с высот того интеллектуального плоскогорья, на какое поднялся сегодня наш народ.

5.

В такой атмосфере аспирант приучается рассматривать диссертацию только как некую возможность продемонстрировать в предельной полноте свои специальные знания в том или ином узком вопросе. Старательно изощряется аспирант в этом и только в этом направлении. Почас он с

6.

7.

8.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 137 20 ноября 1951 г. 3

ЗА СЧАСТЬЕ ЧЕЛОВЕКА

«Оплоты мира» по г-ну Ачесону

А. КОРНЕЙЧУК

Заседание Совета Мира в Вене пройдет в дни, когда миллионы людей, подписывая Обращение о заключении Пакта Мира между пятью великими державами, выражают свою непреклонную волю к миру и дружбе между народами. Это невиданное в истории объединение сотен миллионов людей под знаменем мира укрепляет веру человека в возможность сорвать планы поджигателей, предотвратить надвигающуюся катастрофу и навсегда покончить с кровавыми войнами.

Советские люди с большой радостью поставили свои подписи под Обращением о заключении Пакта Мира. Нет на советской земле такого села, завода, шахты, школы, лаборатории, улицы, города, где бы не прошли митинги, посвященные заключению Пакта Мира. На этих митингах советские люди единогласно поддерживают мирную политику правительства СССР, которую наш народ справедливо называет сталинской политикой мира.

Гигантские стройки на Волге, Днепре, Аму-Дарье, в пустыне Кара-Куми, бурное строительство городов и сел — вот чем живет страна социализма, украшая себя великоленистыми высотными зданиями в столице, одевая свою землю в зеленые поля бесконечных лесных полос и садов. Советское правительство вкладывает сотни миллиардов в строительство гидроэлектростанций, заводов, фабрик, городов и сел, систематически снижает цены на товары. Бюджет советского государства — это подлинный бюджет мира, создающий расцвет многонациональной социалистической культуры, поднимающий из года в год благосостояние советского народа.

Советские люди, как и все простые люди мира, не могут спокойно смотреть на все усиливающуюся гонку вооружений в США и других странах Северо-атлантического блока. Международная обстановка требует еще большей бдительности народов, требует упрочить наши силы в борьбе за мир, все более настоятельно выдвигает необходимость заключения Пакта Мира между пятью великими державами.

С этой высокой трибуны я обращаюсь к имени советских сторонников мира и великому американскому народу: мы хотим жить с вами вечно в мире, мы пытаем к вам чувства искренней дружбы. Поэтому мы призываем вас — не дайте себя обмануть, не дайте себя вовлечь в новые военные авантюры, которые принесут вам и народам мира невыразимые страдания. Помните, что за безумие руководителей, которых народ не сумел вовремя обуздать, он сам горько расплачивается. Так показала история.

Мы убеждены, что без согласия американского народа первая сессия конгресса США 82-го созыва утвердила беспрецедентные в мирное время суммы на военные расходы в 1951/1952 бюджетном году — 60 миллиардов долларов. Вместе с неиспользованными средствами, оставшимися от ассигнований прошлого года, конгресс дал поджигателям войны астрономическую сумму — 106 миллиардов долларов. Эту сумму они могут израсходовать в течение одного года на военные приготовления как в США, так и за границей. Конгресс выполнил требование президента Трумэна и разрешил набрать в вооруженные силы США 4 миллиона человек. На сессии этого конгресса было произнесено много истерических речей. Конгрессмены один за другим требовали применить атомное оружие в Корее, расширить производство атомных бомб, объявить «превентивную» войну Советскому Союзу.

Конгресс принял поправку Кема, награвленную на прекращение торговли между западными странами и Советским Союзом.

Чьи интересы выразили конгрессмены, голосующие за астрономические цифры ассигнований на развязывание новой войны? Быть может, американского народа? Обратимся к фактам.

Помимо увеличения налогов на 10 миллиардов долларов в прошлом году, ныне конгресс одобрил закон о дополнительном увеличении более чем на 11 процентов налогов на группы людей с низким доходом. Как известно, свыше 5 миллионов семей в городах США втянуты в трудобаш. Между тем в начале 1950 года на жилищное строительство было ассигновано всего 8,7 миллиона долларов, а на производство оружия — миллиарды.

По данным книги «Факты о труде», изданной в Нью-Йорке в 1951 году, цены на продовольственные товары, согласно официальным данным, в начале 1951 года были на 55 процентов выше, чем в начале 1946 года, и на 142 процента выше, чем в августе 1939 года. Около 2 миллионов сезонных рабочих в США живут на положении бездомных людей. В год в среднем сезонный рабочий-мужчина зарабатывает 514 долларов, а женщина — 202 доллара. А в каких условиях они живут?

На это дана ответ «Нью-Йорк таймс»: «Жесткие условия типичны для многих фермерских поселений всего Лонг-Айленда. Старые курятники, развалившиеся пристройки, лагуны, складские сараи — обычные жилища для многих сезонных рабочих».

Но есть и другие факты в этой книге. Доходы корпораций США в 1950 году составляли 40,2 миллиарда долларов против 6,5 миллиарда долларов в 1939 году. Гигантский рост прибылей монополий связан с войной в Корее и с подготовкой к новой войне. Только за год интервенции в Корею и уселенной гонки вооружений монополисты получили 48 миллиардов долларов прибыли.

Вот почему так часто раздаются истерические поджигательские речи в американском конгрессе. Вот почему в США создано «управление по вопросам психологической войны» при государственном департаменте для психологической подго-

товки народа к войне. Американский журнал «Юнайтед стейтс нью энд Уорлд рипорт» весьма скато выразил страх монополистов перед лагерем мира: «В тот день, когда нации заговорят о мире, США станут перед экономической катастрофой». Поэтому некоторые люди, напрасно присвоившие себе звание ученых, из кожи лезут, чтобы доказать, что война очень полезна американскому народу. Негро Обори, которого наивные люди считают философом, пишет: «Изменяется в росте населения, в возрастном составе, миграции и браках, — все изменения, которые сопровождают войны и порождают их, очень важны, в особенности для благополучия общества и счастья его членов».

Но если в США гонка вооружений кладет на плечи народа огромные тяготы, то странам Европы, которые во время борьбы с гитлеровской Германией не обогатились на войне, а подорвали свою экономику, Англии, Франции, Италии, Бельгии и Голландии, она грозит полным разорением национальной экономики и приводит к огромным страданиям народов.

Простые люди все больше понимают, что холодная война является источником всех страданий и неисчислимых тягот для народов. Идеологи холодной войны утверждают, что мир можно установить только силой. Но простой человек все глубже чувствует, что такой мир возможен только тогда, когда он, этот простой человек, будет лежать в земле, а от его очага не останется и следа. Вот почему миллионы людей так горячо поддерживают Обращение Варшавского конгресса сторонников мира, которое требовало безусловного запрещения производства и применения атомного, бактериологического и других видов оружия массового уничтожения людей.

Еще так недавно наши противники выдвигали тезис о том, что запрещение атомного оружия отвечает только интересам Советского Союза, так как он им не владеет. Но, как известно, жизнь показала несостоятельность этого тезиса. Советский Союз владеет атомным оружием. Изменяет ли этот огромный факт нашу позицию сторонников мира в отношении запрещения атомного оружия? Нет! Мы требуем от ООН безусловного запрещения всех видов массового уничтожения людей.

Сторонники мира с большой радостью восприняли беседу товарища Сталина с корреспондентом «Правды». Глава Советского правительства дал предельно ясный ответ, какова позиция в этом вопросе Советского правительства.

Заявление товарища Сталина воодушевляло и укрепляет веру сторонников мира в возможность достижения соглашения между правительствами великих держав по этому волнующему всех людей вопросу.

Сторонники войны говорят: мы накопим оружие, чтобы восстановить равновесие сил, и тогда наступит подлинный мир.

Но история войн показала, что большое накопление оружия, все возрастающая его масса приводит к взрыву. Приходит момент, когда ни политики, ни правительства не в силах предотвратить катастрофу. Настает время, о котором говорят: «Оружие само стреляет». Чтобы предотвратить катастрофу, чтобы облегчить страдания народов, уменьшить бремя налогов, чтобы уничтожить политику разжигания ненависти между народами и установить нормальные отношения взаимопонимания и доброй воли среди всех народов и государств, мы, сторонники мира, требуем сокращения всех видов вооруженных сил и вооружений от 1/3 до 1/2 их нынешнего состава в 1951/1952 году.

Это требование Второго Всемирного конгресса сторонников мира было обращено к ООН, и если ООН не пожелала рассмотреть Обращение, сделанное от имени сотен миллионов людей, этот факт свидетельствует о том, что ООН, привязанная обеспечить человечеству спокойствие и мир, все больше подпадает под влияние сил, чуждых делу мира и доброй воли между народами.

Советские министры иностранных дел США, Англии и Франции, проходившие в Вашингтоне с 10 по 14 сентября, приняли решение о включении Западной Германии в Атлантический блок. Были приняты также план Шумана и план Шевена. План Шумана, вопреки и в ущерб национальным интересам, в первую очередь Франции, а также Италии и Бельгии, призван создать более широкую военную базу для «европейской» армии генерала Эйзенхауэра, чем та, которой располагает Гитлер, а план Шевена призван воссоздать регулярные вооруженные западногерманские армии под флагом так называемой «европейской армии».

По всей Западной Германии созданы военные фашистские организации. 8 октября в Гамбурге состоялось собрание эсэсовской организации. Присутствовало 700 эсэсовцев. Эта организация издает газету «Дер аусверг». Рядом с заголовком газеты — эсэсовская эмблема. В общем вид газеты, как при Гитлере. Но, может быть, хотя бы немного изменилась речь эсэсовцев? Может быть, их переспаситли американские, английские и французские верховные комиссары в Западной Германии? Дом, в котором происходило собрание эсэсовцев, был украшен черным полотно, на котором красовались лозунги: «Наша честь — верность». Собрание, как передает агентство АНД, началось чтением памяти умерших военных преступников. С окончанием доклада выступил адвокат Апенгауэр, доверенное лицо концерна «Н. Г. Фарбениндустри». Он сказал: «Вообще не существует военных преступников. В числе осужденных в Нюрнберге нет ни одного преступника».

Со вторым докладом выступил эсэсовский генерал Отто Кумм — последний командир личной охраны Гитлера. Он за-

явил: «Мы позаботимся о том, чтобы в правительстве, которое будет создано в конечном итоге, мы были широко представлены». Указав на благосклонное отношение, которое проявляет гамбургский социал-демократический сенат к эсэсовской организации, Кумм подчеркнул в своем докладе: «Если военные преступники будут освобождены, мы готовы идти вместе с Западом. Мы готовы к борьбе за жизненное пространство для нашего народа».

Позволительно спросить, какая разница в выступлениях между «переспаситли» эсэсовскими генералами в Западной Германии и выступлениями в недалеком прошлом «невоспитанными» Гитлера, Геринга, Геббельса?

Если еще так недавно поджигатели войны пытались замаскировать свои преступные действия в Западной Германии и Японии, то теперь они сняли маску. Заключив секретный договор, премьер-министр Японии Носидэ, выступая 15 октября в палате советников, сказал: «Я думаю, что мы должны противодействовать коммунистическим странам и внести свой вклад в дело мира во всем мире, руководя группой свободных стран в Азии».

Японских военных преступников выпускают на свободу, их возвращают на высокие посты в японскую армию. Как же следует назвать действия правительства США и Англии, заключивших секретный договор с японскими милитаристами, поправивших лучшие чувства патриотов своих народов и наружавшихся над могилами верных сынов своих наций, которые отдали жизнь в борьбе с германскими фашистами и японскими милитаристами!

В свете этих событий разве не снятая обязанность ООН рассмотреть Обращение Второго Всемирного конгресса сторонников мира?

Сторонники мира во всем мире, не жалея сил, будут добиваться, чтобы правительства великих держав начали переговоры о сокращении в течение 1951/1952 года всех видов вооруженных сил и вооружений этих стран в пределах от 1/3 до 1/2 их нынешнего состава и об установлении действенного международного контроля за этим сокращением, как это предлагала Второй Всемирный конгресс сторонников мира.

Эти простые и ясные предложения извращались теми, кто хотел утаить правду от народов мира, запугиваясь теми, кто недооценивает опасность, которую таит в себе гонка вооружений.

Остановимся на главных вопросах, выдвигаемых критиками этого предложения. Некоторые говорят: разоружение можно начать только тогда, когда будет достигнуто в мире равновесие сил. Но ведь гонка вооружений идет прямым путем к потере равновесия сил не только в области вооружений, но и в области экономики и политики любой страны. Когда идет безудержная гонка вооружений, то ни одна сторона не может знать настоящего положения потенциального противника, и стремление к мнимому равновесию приведет только к сумасшедшей деятельности, подрывающей жизненные силы государств, уничтожающей последнюю возможность прийти к соглашению. Равновесие сил можно достичь только в согласованном многостороннем разоружении.

Ставится под сомнение возможность контроля сокращения вооружений и вооруженных сил. Но если правительства действительно хотят избежать войны, если у них слово не расходится с делом, то достаточно будет и малой доли эти энергии и средств, которые они тратят теперь на подготовку войны, чтобы создать действенный и вполне надежный строгий международный контроль.

Это тем более возможно потому, что в современном мире за деятельностью созданного для этой цели международного инструмента будет несусыно следить не только правительства, но и народы, научившиеся глубоко разбираться в самых сложных вопросах, обладающие мощными общественными организациями. Ситуация это дело своим кровным делом.

Есть и такие утверждения: сначала надо вооружиться, а потом начать переговоры о мире. Но это не стремление к миру, а стремление навязать силой свои условия. Эти стремления всегда вызывают ненависть народов и решительный отпор, порождают такой невиданный силы энергии, которая может не только восполнить разницу в количестве вооружений противника, но и с успехом его превзойти.

Утверждают также: как можно пойти на сокращение вооружений от одной трети до половины, если мы не знаем количества вооружений в разных странах. Предъявите сначала все свои вооружения, а потом мы решим. Несостоятельность этой критики очевидна.

Тот, кто заучивает эти простые предложения, тот, кто не хочет проявить добрую волю, кто не хочет соглашения, а требует прежде всего данных о вооружении, тот хочет не разоружения, а гонки вооружения.

Только отсутствие доброй воли и наличие злой воли может запутать столь ясное, как день, предложение. Мы верим, что по этим вопросам могут договориться правительства великих держав, если они проявят добрую волю. Правительства могут уточнить, приди к соглашению о разоружении, сколько и в какие сроки сократить каждому из великих государств, в зависимости от существующего уровня вооруженных сил и вооружений, от количества населения и протяженности границ. Нужна только добрая воля сделать первый шаг, прийти к действительному соглашению о сокращении вооружений и вооруженных сил.

Сторонники мира во всем мире сильны не только количеством сотен миллионов людей, ставших под великое знамя мира. Наше движение непобедимо и потому, что простые люди земного шара не желают больше быть послушными орудием в руках правительства, ведущих свои страны к катастрофе. Они ясно видят дорогу, которая ведет к мирному разрешению всех конфликтов. Это — Пакт Мира между пятью великими державами.

Не понадобилось много времени для того, чтобы стал ясен истинный смысл «мирного наступления», с прелевыми рекламным шумом и барабанным боем предпринятого США, Англией и Францией на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: опять пропагандистский трюк — не более, опять спекулятивная попытка представить американские поджигатели войны в качестве радостей о мире, опять покушение с негодными средствами...

Фальшь, лицемерие, пустоту предложений трех западных держав о «разоружении» убедительно раскрыли в своих выступлениях на Генеральной Ассамблее представители Советского Союза и других миролюбивых народов. Даже со стороны американской печати так называемая тройственная декларация вызвала резко критические замечания. Газета «Дейли компас» назвала эту декларацию документом психологической войны, предпринятым таким образом, «чтобы он походил на оловянную ветвь». Лишь самые усердные клеркеты американского империализма, вроде филиппинского делегата генерала Карлоса Ромуло, австралийского делегата Ричарда Кэзи и некоторых латиноамериканских «банановых дипломатов», всегда готовых к услугам по первому сигналу г. Ачесона, остались по долгу службы «в восторге» от плана, изобретенного западными державами.

Речь государственного секретаря США Ачесона на Ассамблее явила собой новейший образец той самой душегубствующей лживости, того самого умиротворяющего хищничества, о которых некогда писал М. Е. Саттыков-Шерин. Словная во всех надеждах слово «мир», г. Ачесон имел в виду подготовку к войне, бесчисленное количество раз повторив слово «оборона», он думал о нападении. Он заявил, например, следующее:

«В этой части земного шара, где мы собрались в настоящее время, группа государств атлантического сообщества, действуя в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, быстрыми темпами создает оплоты мира».

Что означает г. Ачесон «оплотами мира»? Это — базы, плацдармы и армии будущей агрессии, с анкорацией поспешно создаваемые американскими империалистами вкупе с другими участниками Атлантического блока, вопреки воле и миролюбивым стремлениям народов. Вот что такое «оплоты мира» на языке «тотальной дипломатии».

Нужно обладать поистине безграничными запасами лицемерия и лживости, чтобы отгадывать произноси эти слова в Париже, в столице страны, захваченной отрядами американской оккупации! Общеизвестно, что более шестидесяти из девяти департаментов Франции фактически оккупированы янки. Ханжонскому мирному аккомпанированному гулу американских военных самолетов, бороздящих небо Европы, и пыльные выкрики американской солдаты, называю заполненной городами Франции, Англии и других западноевропейских государств. Читая высказывания государственного секретаря США, невольно вспоминаешь старую поговорку: если бы неискренность горела огнем, дрова были бы вполне ценным топливом.

Липо земного шара, словно черной оспой, изъедено «оплотами мира» г. Ачесона — американскими военными базами. По данным, опубликованным в американской печати (и, безусловно, преуменьшенным), Соединенными Штатами создано на территории иностранных государств более 400 военных баз. На строительство все новых и новых баз империалисты США тратят огромные средства — недавно Трумэн подписал закон об ассигновании на эти цели еще 6 миллиардов долларов. Однако предложения трех держав, толкующих о «разоружении», совершенно не затрагивают этого вопроса. А ведь «...военная база — это есть одна из наиболее опасных для мира форм использования вооружений и вооруженных сил, когда эти базы находятся на чужих территориях», — указал в речи на Ассамблее глава советской делегации тов. А. Я. Вышинский.

Не оплоты мира, а плацдармы будущей агрессии, угрозой всеобщему миру и безопасности народов являются базы, создаваемые американскими поджигателями войны во всех частях света. Многочисленные сообщения иностранной печати не оставляют сомнений в том, каково значение этих опорных пунктов и против кого они направлены.

Англия стала, по признанию британского премьер-министра Черчилля, «главной атомной базой Соединенных Штатов». Около 30 тысяч солдат и офицеров вооруженных сил США расквартировано в Англии. Чем же они заняты? Корреспондент американского журнала «Ньюсуик», посетивший авиационную базу янки в Лейкхэйте, дает такой ответ на сей счет: «В этот день так же, как и во все остальные дни, военно-воздушные силы США, находящиеся в Англии, вели зловещую игру. Они проводили ретивую войну...» Далее корреспондент живописует: старший лейтенант второй бензоавиационной эскадрильи второй авиационной бомбардировщиков Макфадден «так внимательно осматривала свой экипаж вплоть до личных знаков, как будто спусти несколько минут ему

Янки во Франции. Слева — американские военные полицейские на улицах Парижа. Справа — летчики военно-воздушных сил США, расположившиеся для проведения маневров на аэродроме в городе Реймсе; надпись на щите гласит: «53-я эскадрилья истребителей-бомбардировщиков. Операция «Тигр»». Снимки из французского журнала «Регар» и еженедельника «Аксель».

предстояло устремиться через Ла Манш для заправки горючим бомбардировщика, находящегося в центре Европы, на обратном пути после сбрасывания атомных бомб на Москву или Ленинград. Вот какова цель устремленности янкодекских «игр», практикуемых на американских авиационных базах, которые г. Ачесон выдает за «оплоты мира».

«В настоящее время, — продолжает «Ньюсуик», — Соединенные Штаты имеют в Англии десять баз (цифра явно преуменьшенная — по данным иностранной печати, их не менее двадцати. — А. М.) и, кроме того, один полчины штабу третьей воздушной дивизии генерал-майора Леона Джонсона...» Янки-окупанты расположились на Британских островах, как дома, и весьма мало считаются с суверенитетом некогда гордого Альбиона. Соглашения о военных базах, хвастливо утверждал журнал, «несет неофициальный характер и заключаются почти всегда устно. Всякий раз, когда генерал Джонсон начинает испытывать потребность в новой базе, он просто просит англичан предоставить ему эту базу...» Когда американский летчик получает увольнение в город, пишется там и у него возникает неприязни к полиции, последняя вместо того, чтобы арестовать его, отправляет его в часть». Убийственная картина рабобления перед американским диктатором!

Бельгию заправили агрессивного Атлантического блока превращают в своеобразный «перекресток смерти»: страна покрывается сетью стратегических дорог. Намечается широкая программа строительства аэродромов и других военных объектов. Как сообщает газета «Дорнербер», только в одном районе Кампин, близ Антверпена, англо-американские империалисты предполагают соорудить 26 различных военных лагерей, складов, мастерских.

Не только Францию, но и Французскую Северную Африку предоставили в полное распоряжение империалисты-янки услужливые французские правители. По сообще-

Янки в Англии. Над казармами в Нортона-тер-пери развешены флаги США — здесь размещены американские военные части. Вверху слева — карта военных баз, созданных в Англии американскими оккупантами. Снимки из американского журнала «Нью-Йорк таймс» и английской газеты «Дейли уоркер».

ниям прессы, в Марокко, Алжире, Тунисе сооружаются свыше шестидесяти американских аэродромов. Стратеги Пентагона считают эти районы частью Европы и придают им особо важное значение. Несколько крупнейших авиабаз создается во Французском Марокко. Реакционная печать США нагло откровенно пишет о том, с какой целью оборудуются здесь су-

пер-аэродромы, «каких не знают американцы у себя дома». Журнал «Юнайтед стейтс нью энд Уорлд рипорт» сообщил 7 сентября этого года: «В Сиди-Салиме, в жаре и в песках Северной Африки, США спешно строят гигантские авиационные базы, подтягивая с которых американские военные самолеты смогут рысать по небу над Западной Европой и многими районами советского мира... Самые тяжелые бомбардировщики смогут наносить удары глубоко за «железным занавесом». Вполне понятен маневр англо-американского большинства в ООН, постаравшегося не допустить обсуждения на шестой сессии Генеральной Ассамблеи вопроса о положении во Французском Марокко, внесенного арабскими странами.

Это — в Африке. А вот что происходит далеко на севере, за Полярным кругом. В самой северной части Гренландии недавно закончено строительство новой крупной военно-воздушной базы США, называющейся «Проджетт Блау Джей». Сообщая об этом, американская газета «Такома джорнал» (выходит в штате Мериден) не преминула заметить, что база расположена в пункте, находящемся на полпути между Нью-Йорком и Мурманском...

Так выглядят «оплоты мира» г. Ачесона. Их подлинное предназначение — служить исходными пунктами агрессии против миролюбивых государств и в первую очередь против Советского Союза. Душегубствующая лживость, столь характерная для нынешней дипломатии янки, никого не обманет.

И не случайно первое из предложений, внесенных советской делегацией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в целях укрепления мира и устранения угрозы войны, гласит:

«Генеральная Ассамблея объявляет несогласием с членством в Организации Объединенных Наций участие в агрессивном Атлантическом блоке, а также создание некоторыми государствами и, в первую очередь, Соединенными Штатами Америки военных, военно-морских и военно-воздушных баз на чужих территориях».

А. МАКСИМОВ

И. И. Бачелис

После тяжелой болезни умер писатель, журналист Илья Израилевич Бачелис. Семидесятилетний юншей, в 1919 году, И. Бачелис печатал свои первые корреспонденции в газете «Маж Коммуна», издававшейся в Севастополе подпольной большевистской организацией. С той поры не прекращалась его плодотворная литературная деятельность.

В течение десяти лет — с 1928 по 1938 год — молодой читатель «Комсомольской правды» внимательно следил за содержанием, острыми статьями и очерками И. Бачелиса по вопросам литературы и искусства, быта, морали, во время Великой Отечественной войны И. Бачелис работал в «Искусств» и активно сотрудничал в Соинформбюро и на радио.

В 1943 году, командированный на Юго-Западный фронт в качестве военного корреспондента, И. Бачелис был ранен в бою под Красноармейском (Донбасс).

В 1942 году И. Бачелис вступил в ряды большевистской партии.

Много лет творческого труда отдал Илья Бачелис советской документальной кинематографии. При его участии, как автора сценариев, созданы фильмы о советских республиках — Эстония, Армения, Таджикистан, Узбекистан. В 1946 году за участие в создании фильма «Москва — столица СССР» он был удостоен Сталинской премии.

В последнее время И. Бачелис работал над фильмом о Советской Грузии. Болезнь и смерть оборвали эту работу.

А. Сурков, И. Большаков, К. Симонов, А. Софронов, Н. Семенов, М. Чнурилин, В. Суриков, А. Хорва, Г. Леониде, С. Чиковани, Г. Кикнадзе, Н. Вавнадзе, Г. Гуля, А. Жаров, В. Лядин, М. Папана, Ф. Эрлер, М. Ромов, Б. Аганов, Н. Заболотный, А. Межиров, В. Полторацкий, Л. Кудрявцев, Л. Степанова, А. Ованесова, М. Долгополов, Р. Кармен, Е. Кругер, Т. Тэсс, Ф. Киселев, И. Оспов, Н. Кастелин, Р. Стрельская, Л. Хмаря, И. Венжер, С. Трегуб, М. Златогор, С. Нагорный.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

На речи на второй сессии Всемирного Совета Мира в Вене.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Щеголь бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутиатор — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.